

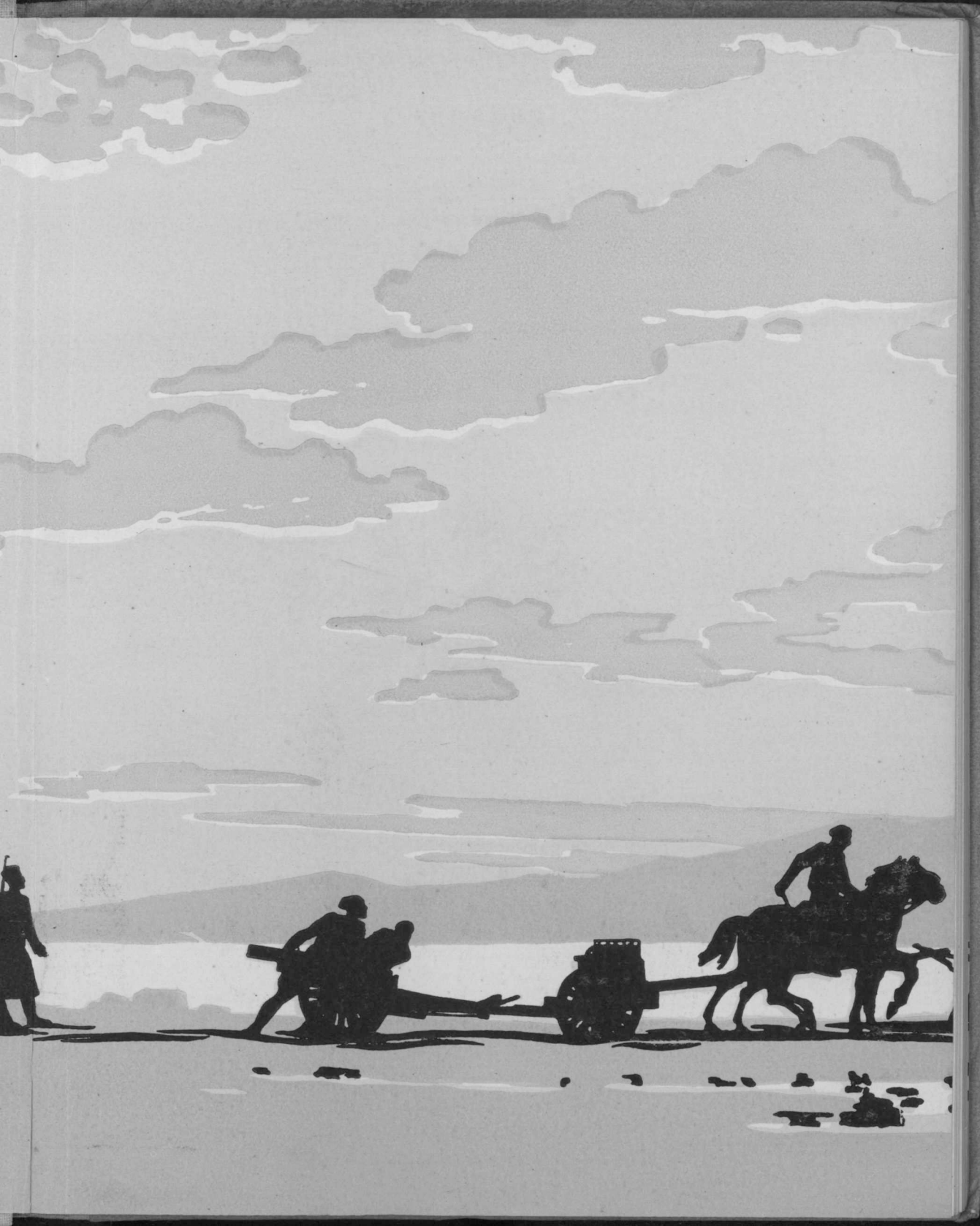
А. КОНОНОВ



ЧАПАЕВ
Е'ЭМНЯ ВАДЕ'МЫ

УЧПЕДГИЗ · 1951





Ненец
3-47.

А. КОНОНОВ

ЧАПАЕВ' Е'ЭМНЯ ВАДЕ'МЫ'

НЭНЭЦЯ ВАДАВНА Г. Ф. ТАИБАРЕЙ
ПАДАДАСЬ



ОБЯЗАННЫМ
ОКЛАДЧИКАМ

Государственное
Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1951 Москва

А. КОНОНОВ

ДОНЕЦ
Г.А.-С

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

НА НЕНЕЦКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕВЁЛ

Г. Ф. ТАЙБАРЕЙ



*Государственное
Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Ленинградское отделение
Ленинград 1951 Москва*

Не
хи

ни,

сяр
Ни
сер



ВЯЗОВКА НГЭСЫХЫНА НГЭВЭЙ СЕР.

Вязовка нгэсы' таб сехэрэвна самляннг юнотана ваера. Нерняна паской няръяна юно' ниня военной гимнастёркатна хибяри нгамдысь.

Нгэсиндер' нгацеки' минхандо' тумдадо':

— Чапай... Чапай... товы!

Юнотана' пирця нёсавэй вад' хэван нултадо'.

Вад' нёход си'ивм пота нгацеки сюрмба тарпы':

— Нгэцянгэ,— пыда тёрей',— маня' ярмаркава' таня!

— Нюкцянгэ, манэ'нгавась,— Чапаев манггая' юнонда маха' нид ян санай'.

Пыда пирця нись нга', серъена хибясь. Тобъёв нихи'на сярвы падяраха гимнастёркада нинянда сававна нгамдысь. Нинда маханий хэвхад револьвер лабтась, сятаний хэвхад сереброхона падтабэй палыда лабтась.

Нгудахананда муноциеда салмра, тад тикахад нгэсы' ям сава сэвха'на манэ'нгада.

Нгэсыхына нгумзавэй' воз' нуць. Пирибтя' паской имбы-тадо мэць нито' нгуди ня'амба ядэрнгаць. Товы хибяри, няха-бахад едку сертабада, харта мирдапда нгаворида ханзоць саву'-яда. Гармошкахана сава янггэбцм мэ'нгаць.

— Бубенецнэ, нгамгэ хардан тюнггодакэни',— Чапаев манзь ханада.

Тад тикахад сямьхат нгацьмбой юнотана' няю' сюр-хали', табадада:

— Петька, юнуна' ват нултаид.

Тет тобэй хибяри хардан тю', самлянзимдей юнодо' иня-хатто' мэйда, ват вадалъяда.

Хардан тю'махаданда Чапаев молоко' нгэсям мэ, стаканан молоком хамда, мертёвна нгэрнгада. Тад тикахад молоконда нгэсям няхата на'мадада.

Нгацекэ'е' мядондаха' сырмандо' сер' стол' хэван са'-мерннгаць.

Нёхона марцёта, ёря муноциетана вэсако нгадимя.

— Василийнгэ, здорово!—пыда ма.—Тамна сайнорнган? Чапаев ванебтэй', тад тикахад ма:

— Сайнорнгам!

Вэсако хусувэй тобэян нгудамда ми'нга, тад тикахад нгам-дэця' ни' нгамды'.

— Пыдар нгэсывна ваераванд мальнггана мань ярмарка-хана мэдамзь. Нюкцянгэ, сит нгахат тумдадамзь.

— Тед' а ярмаркара' хурка?—Бубенецм нюбета тобэй мядонда вэсакон юнра.

— Ханзер' мамнам... Теневана хибям манэтав янггу. Нго-кавадо' мал' ехэрана', нгахат турта'.

Бубенец сабколий'.

— Нгахат турта' нгамгэм Вязовкахана хосаянгу'?

Пыда Чапаев' няю' сюрхалкая' ма:

— Василий Иванович, нгэсыхына ни' хасен'. Нивы' хам-
бэй' мядонда'—белой' ту' нивы' нгэпто'. Хумбанзи' отрядха-
дана' нга'на хаява'.

Чапаев янамбовна ма:

— Ненэся нгацекын манэ'ма' пирхарт ни нга'?

Ти хувында нгэсонд мядондава', тад тикахад походан
хантава'.

Пыда сидер' няку' хая, пин сырнга.

Пивна янамбовна нгуво' воз' хайна'. Нгопой воз вакад
нись нгаха' нултада.

— Бубенецнэ, та'альцю' тохоркар';— Чапаев хангада.—
Воз' ниня нгэда' нгув' мань нянан хурикабты'.

Бубенец сидерт сылы', минханда револьверта ня'ма.

Чапаев нгобтарем револьверта ня'ма, палында ханзер'
нялканггавам хорпа пя.

Пихина нгуво' воз' тяхакуд туни' ня'ав' хортена', вэвако'
ехэрана' сяд' вэдандорнга'.

Чапаев нгацекэхэта төрей':

— Полан юсибтэйда'!

Нюдяко хасава нюмда харта ня'мада, сидеркад нгахаку'
юсибталада. Сидя нгаркарка нгацекэда хэвханда юсибтайха'.

Чапаев мертёвна Бубенец' няю' васадай'.

— Тюку' мань нгэван е'эмня тоб'нандо'...— пыда ма, ва-
лакада вадахартамда ни ёльце', пихид туни' пенд' яльцедаванондо'.

Хахаяда комнатахана сидеро' пус' муноць полан ха'ам-
вондо'.

— Петька ханяна мэ?— Чапаев төрей'.

Петька мале сидя боецм няць, наганто' хамадэ нё' хэв-
хана нувы'.

— Василий Иванович,—Петька мертёвна ма,—нгамдэ-
циена' юну'на' маси' нид нинась ха'авра'. Маня' валакада
юнохона' тэвбана' тара.

— Тэвнгуна'!

Петькавна нюмдебададо' Пётр Исаев нгэвы,—сидя юдмянм
пота хасава. Пыда Чапаевхана ядэртангэ тарась, янда'амна
нянанда ядэрцеты, сайнор'ми тянёвна нись манэс'.

Несэвна пенд' сулъяд', тад тикахад нгопой минутан ха-
серъяд', хибяхава хорнана сёвна ма:

— Тарпад'! Тарпа-а-а-д', Чапай!..

Теда' мал' самляннг мядонда, Чапаевм, Бубенецм ервоць
нэвы сидеро' хэвхана, нё' хэвхана револьверто' нгудаха'нато'
ня'амба ну'.

Валакада вад' нён няръянарка муноциетана нгэва нгадим-
гава сидеро' сихит пулька' мандал' хая. Нгэва сэя.

— Ват!— Чапаев табеку.

Чапаевец' пин санаяд', харад' хэван юсибтахая енерць пядо'.

Чапаев нисяда нгод' вакана мэвы.

— Вад' нё' хэван нулад',—Василий Иванович нянда ма.—
Ся'ня тарабта табадярмнан нём нэнггур.

Енерманзь тобэй' теда' вад' нё' хэван хахая ни' тур'. Пыдо'
нгахат тёрена':

— Тарпад'! Тарпа-ад' меркурка'!..

Тад тикахад пыдо' нгувото' воз' хэван ма'лаяд', тасалко
пядо', ханзер' чапаевец тарправа' е'эмня харадм парадаб' сава
нгэбта.

Та' мальннгана Чапаев хо'лена юнонда няку' сюрбы',
нгамдэцянда ни' нгамды'. Пыда пумнанда юнохото' нгани'
нида сюрбыд'.

— Нём нэд!—нись нгаркавна Чапаев тёрей', тадхава па-
лымда ня'ма, револьверта сятаний нгудахананда ня'амбись.

имдѣ-
када

мянм
'амна

и ха-

воць
нато'

дим-

ядо'.

ма.—

ыдо'

алко
сава

обы',
гани'

па-

ь.



Гос.
Публичная
библиотека
в
Ленинграде

Нё нянггарй'. Самляннг юотана пин санаяд', пянггуй'
саюв' понд' хая'. Тикыд тарцям нивы' нгате'.

Пенд' сулъяд', палыри' индкана салмга', мерюлевы' тёр',
тахани' мун' сулъяд'. Белогвардеец' нгувото' воз' тяхаку'
лыннггараванзь пуня' сюрбыд'.

Тикахана Чапаев' няку' сэрако юотана офицер то. Пыда
мале Чапаев' нгэва' нимня палымда хоямлада, нябир сероць
сюрхали', юномда пуй нгэта ни' нултада, револьверта нгэдада.

Офицер хэвдэнда ни' мо'най', юномда нгэбтхаданда ня'-
мада, мэйра я'мась, нгамдэцянда нид ян мантай'.

Петька мэта юном хададо'. Юнода сатавна хубкада, Петька'
нгэм ян латрада. Чапаев тикым манэ'нгада.

Юоннда нид санай', Петька' няку' сюрбы', нгэмда тюхульц'
нядада. Тад тикахад Бубенецм нядаванзь санай'. Ёльцянда
тэввы': Бубенецм враг' сюртевэдо'. Пыда мале мал' сабда
нгэдяда, теда' палыхынанда нгодь харта пыдамда нгэдамбида.
Ся'амнанда ябтаковна вэяда тэса.

Чапаев маханя', сятаня' сапторнга, пунякунанда Петькада
белойха' наганхад енернга.

Враг' ла'амда' нидо', сюрбыд'.

Самляннг юотана' пон нёдаядонзь, тад тикахад пуня'
салъяд'. Петька нюртейнгэ нгуво' воз' няку' то, палымда нгуво'
понд нгэдара. Палыда тоянана нгамгэхэван теба, янамбовна
иркада. Боец' нгуво' моё'ядо', нгылдандо' пулемётм хо'.

НЯРЪЯНА АВТОМОБИЛЬ.

Степь сехэрэвна няръяна автомобиль мирна.

Мюнянда сидя хибяри нгамды: шофёр няби Чапаев.

Чапаев машина' варан тюрхалкая, па'мявна нерня' сырнга.
Пунякунанда ня'авнда пуня' нгэсь пулемётда нга. Сюртё

хаеркад парабэй нгоб' пир нгэда степь. Нга'на нерняна хэхэ' мяд' нгэва нгади.

Шофёр машинамда мерку' минхаледа.

— Ти,— Чапаев ма,— мер' сяндани'.

Шофёр нгэвамда ила.

— Чапаев нянгэ, чайм нгэрп' теда' вэва нись нга'! — пыда ванерабтё ма.

Тикында нгод' крестьянин' харад' нгадимя'.

Тамна минута ваера — машина нгэсы' помна хая.

Падяраха' вад', хибяхава' харад' танцие' хэвхана вадюрта' тасехэй' подсолнух' мялкада'. Хайнавы машина' пумна нгэсы' пыльри макабтангга.

Хэхэ' мякад нись нга'на, площадьхана, шофёр машинамда нултада.

— Чапаев юрky'.

— Сыр', хасава нгацекэци пушкан хэван нёд нгэдара-мбю', — пулемётанда няю' нгэвахананда манэлабтахая' ма.

Ядэлавахана нгамгэхэва не нгадимя. Чапаев нянда төрей':

— Сельсоветра' ханяна нга?

Не сейнда хэсь нгудида хоямла, сэвха' тяхама.

Чапаев янда'амна сырнга, серта вэва нгэвам хамадада. Хэхэ' мяд' хэвхана автомобильян сырта погонсавэй хибярим манэ'нга. Офицер нгэвамда сибицовна тумдва' пирась. Машинахад хэвня' нись сылангг' нихинанда нгыдэда нагананда сейм ха'авра, наганамда тюхулнга.

Харад лохо' тяхакуд няхар' солдат нгадимя.

— Те, нянгэ, сюрхалембад,— Чапаев янамбовна ма,— машинанд моторм сюрхалембад': нгэсыхына белой' мэвы'.

Шофёр ханзевдавэй машинамда мертёвна сюртемба пяда, Чапаев нгани' пулемётханда пиндерй'. Пыда нгопой сюрхалевахана хэхэ' мяд' няю' пулемётанда ня'авм сюрхаледа, метеда'.

ерняна
-пыда
юрта'
гэсы'
намда
дара-
ёрей':
дада.
ярим
аши-
сейм
-ма-
тяда,
хале-
еда'.





М

В

Н

К

Н

б

н

н

п

х

п

б

н

в

Шофёр ханзер' пирнга я' ни' нгамды', ныхында валакан моторта ня'морцям сюрхалемби.

— Сюрхале ниб'нанд поспей' ханггуни',— Чапаев ма.

Тикымбохона офицер ну'ма яхад, хэхэ' мяд' хэвхад револьвер' пенд сулй'. Пулька' ян шофёр ха' хэувна сударць хэбя-нонда'. Пыда мале машинамда сюр'ле нгэвадай', автомобиль-канда сакада.

Машина сатавна лакада—шофёр саць меречь минхаледа.

Теда' яндахат нянгэхэнди' белой' сюрбиць. Нись пон нга' нултадо': машина сатавна сюрхалй', Чапаев пулемётхана енелы'.

Пулькида ненгг' пелявна нгэсы' ядэлаван ха'мыд'.

Нгэсы' вархана мале ныхыто' валакан миндя' юнотана' белой' нгадимя'.

Машина саць судрась. Чапаев пындена пулемётхаданда нись нулангг' енернгась.

Нгани' хэувнанди' падяраха' вад' ваера'.

Ти мале степь янд мерцяда ибця хасуй' полынъм нюбета нгув' нгабтхананда сякти' теба...

Пумнанди' нгани' юнотана' белой' мингаць.

Шофёр нензимданггобцянда хэван хо'лерй', пуня' сылахарта пина. Пилибт' нгатена: валакада пулька шинан тебнгу, тикахана малди'. Пунда няна машинам судралтамба Чапаев нгобкад пере пулемётхана енернга. Лэркабт' мунзялма.

Шофёр талбэй сёхона лаханана Чапаевнда мунм намда:

— Патрон' суса'.

Автомобиль мале степь я' салмуйхана нгась. Юнотана' белой' нга'на няваталанггуць. Нись пон' нга' мэбета машинам нива тэввамдо' харто' хамаданакэдо', пуня' хабэйдод', мерюле-выдо' ма'ламбванзь сюрхалъяд'.

Чапаев лэркабт' письлы':

— Ти, тадхава чайнганинзь!

Шофёр нись намдор': меречь мингаханзь, хаха'нанди'
мерцяри сюрась, Чапаев' вада' ниць со'.

Машинанди' янаркавна минзь пя'махад шофёр намдада:

Яво'мана, хамб'мана,

Теда'— тюкона, хуняна — таняна...

Я-аво'мана-а...

Шофёр сылы'. Пеида епдя пулемётанда ня'ав ни' масиб-
техэя' Чапаев сэвда ябтамдахая' ибидорць янггэрмы.

КЛИНЦОВБАНДЕР' НГАЦЕКЫ'.

Нгоб' мэва' Чапаев вэдарманзь хаясь.

Пыда тет боецм няць юно' ниня мингаць. Пундо' няна,
пулемётсавэй' тачанкахана Петька Исаев Чапаевнда сиднет
пота хасава нюм Аркадийм няць нгамдыхынзь. Пэвсюмя.
Чапаевец' ниня нгарка пэдарам, хэвхананда нгэда яхаком
манэ'нга'. Нга'на яхако' тяханяна Клинцовка нгэсы нгади.

Яхако' хэвхана няхар' юдмян юно хадырмы. Нгэсындер'
нгацекы' ерамбавыдо'. Нгацекы' сей харевонггдандо' Чапаев
харта Аркадий хасава нюмда нерня' нгэдара.

— Пыдар хибян? — нгацекы' Аркадиян юнра'.

— Чапаевам, — пыда ма.

Нгацекы' письлыд':

— Та нга' нив'! Чапаевар нгарка юно ниня ти, палыда
ненэйхад сертавы.

Та мальннгана Чапаев нгахат төрей':

— Нгацекые'! Пыдара' Клинцовка' терда'?

— Клинцовка' терва', — пыдо' ма', тянёмбовна таняку' ха-
хаялтаныд'.

— Нгамгэм тикахана пэрнгада'?

— Маня' казак' ханавонгггад юну лэтмбива'.

нанди'
фотом
мдада:

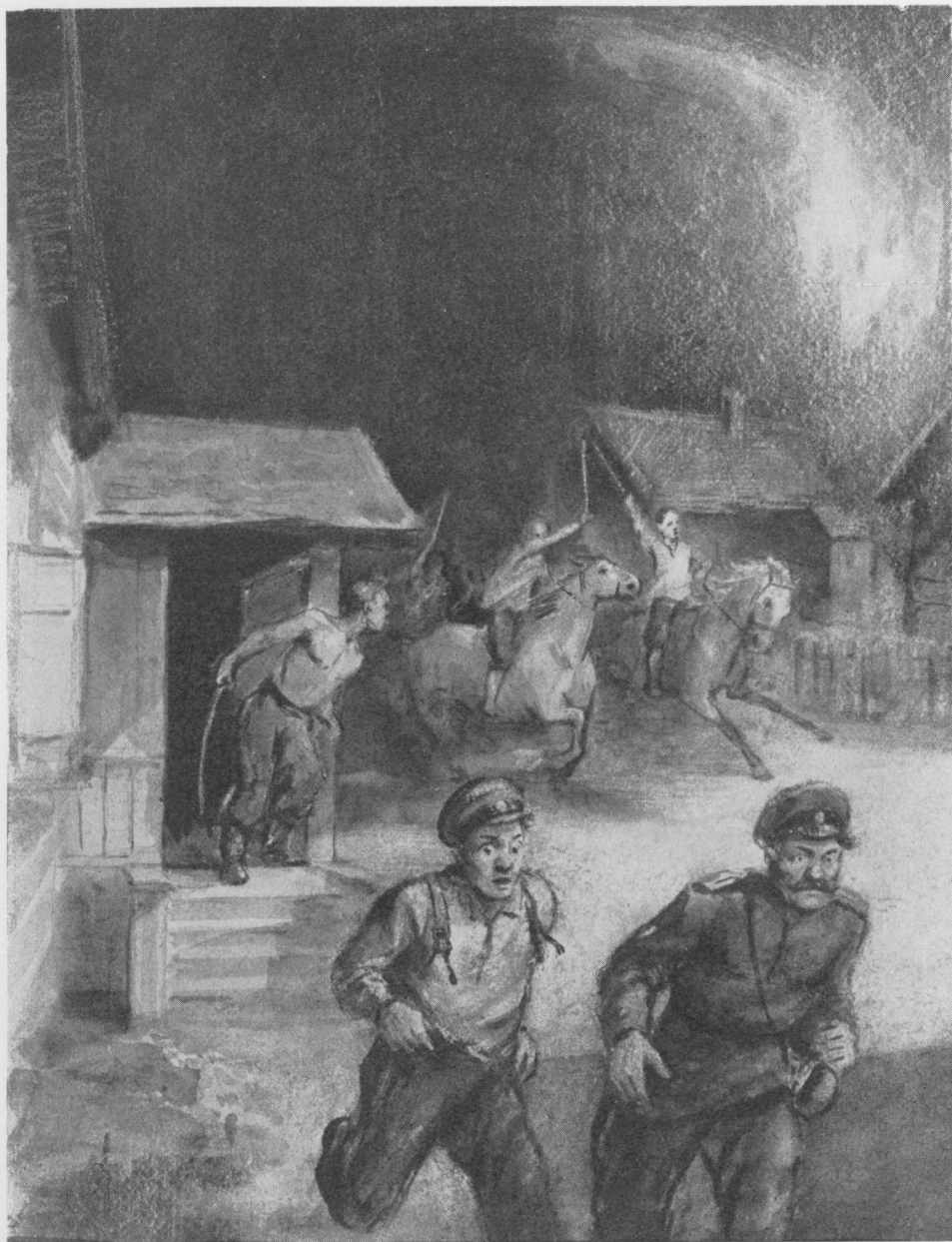
Т
двоп
масиб-

Т
вткуд

няна,
дндет
сюмя.
хаком
гади.
ндер'
апаев

нни
брех
лыда

ха-





—
—
—
—
Ч
П
сэйна.
Г
манэ'
няку'

—
—
сава

таба,

цовв
уку'
дада

хор
вах:

— Нгэсыхына белой' тая'?

— Та-да, казак'.

— Нгока'ам?

— Нгока'.

Чапаевец' юнута' нид ха'мыд', тасалко пядо'.

Пя' сидрянг' нгоб' тая ямбумдана', хаерта пя' мал' тыха' сэйна.

Нгацекы' тум пятавандо' е'эмня сэби мальернга', пулемётм манэ'мандо' сер' тухуртамдо' юра'. Пыдо' малмбой' тачанка' няку' хахаялтаныд'.

— Пыдара' ниня пиннада'? — Чапаев юнра.

— Та, ненэся', ниня пиннава', — сямьхат нгаркамбой ха-сава нгацекы ма, пыда тет сян янгганя пода таяндархась.

— Нгэсыхыданда' белой питарман харвайда'?

— Харвайна'.

— Тикахана мань нян инзелета', — Василий Иванович ма.

Пыда нгацекэхэ' неру маторманзь, тад тикахад хобманзь табадайдасть. Пя' сахартарев' мореръяд'.

Чапаев ма:

— Няэвна ся'ня пэвсюмда, юнута' ни' нгамдыда', Клинцовканда' няю' нявоталайда'. Пяха'нанда', палытанадарев' тю'уку' хойсада'. Сяха' туни' пендм намдиггуда', хардахата' сакадада'. Хамадара'?

— Хамадава', — Клинцовка' тер' нгацекы' ма'.

— Неро пидо' есьпавахандо', палынгэ таравамбир нгэвадо' хорпавахандо', юното' ни' нгамдотавахандо', ряднгэ нултанавахандо' пийнгэ хая.

Нгацекы' нгэсы' няю' юно' ниня хая'.

Чапаев нгани' харта боецтаня' Клинцовкан няби хэвхад хая'.

Пыда пэвдяхана револьверта нгэда, ракета тю'у' мо.

Ракета сыйналць тю'у' хая, хуркари тэнз татонгэ ян ха'мы'.

Хонёбэй' казак' пин санаяд', ракета' яляхана сэрако палы-
савэй юнотани манэ'нга'.

Ракета' хабтё'махад юнотана' пэвдяхана сэя'.

Та мальнггана нгэсы' няби хэвхад пулемёт муно'лы',
револьвер' пенделыд'. Казак' нгодьри' мирведо' ня'ма', пыдо'
няндо' юнотана' Чапаевм ервоць теба'. Казак' лыдабтараяд'.
Теда' няръяни' яндахат мимам хамададо'.

Казак' мирведо' моё'нга', хардаха' лынггаранггалъяд'.

Чапаев самляннг боецамда няць харда'амна нгэдалёрнга',
пленнойдамдо' ма'ламби'.

Тикахана мале Клиновка' тер' нгацеки' неро' палкасавэй'
хардаха'нандо' мэвы'. Чапаев' табадяр'мана нюртей туни' пенд-
хана яндаха' сюрбвыд'.

П И Й Л А Х А Н А К О В А .

Чапаев' отряд яло' нимня нгарамданась. Отрядхананда
мале' сянхава ёнар' боецась — нангадя дивизиясь.

Чапаев дивизия' ервнгэ хая.

Комиссартанда Дмитрий Фурмановм нгэдара'.

Нгоб' мэва' пи' Фурманов красноармеец' пост манэ'манзь
хаясь. Пыда нгэсы' еркана тум манэ'нга, хахаярка то.

Ту' хэвхана красноармеец' нгамдэвы', нернзынггана идм
лохомдамбвы', янамбовна лаханаковы'.

— Хибя пыда нгэнгу?.. Хибяхат пыда нгэда, Чапаев?

— Тарцяхат нга, хуркахат мани' нгани'. Пыда миртя.
Сайнорма' нерня тубкасавэй', пиласавэй' Саратовской губер-
ниям, Уральской областъм нгарханди' ваертангахаюдась. Пыда
тюкохона хусувэй нгэсым тенева. Картаси', мал' сехэрэку, сар-
пяку Урал' нгэсонд теневыда. Харта крестьянин, маяндавахана
илебэй, Балашовской уездхана, Саратовской областъхана соявы.

Пота тянэ нгэван манзараванзь хэбэй. Сидя сян янганям пота-ханда тэмдортан товар нгыдцие' ниня нгыдамбадангэ мипэясь. Тэмдортар ханзер' хибяри тэмбарамбась таравамда тохоламба пяда. Пыда нись харва'. Тикында е'эмня тэмдорта сита питарнгатсь.

— Питарнгада?

— Хэвня' лавкахаданда питарнгада.

Чапаев' хурка нгэвам харт теневар,—саць нида ла'амданггу'?! Пыда мале та мальнггэхэд ненэся' сер' е'эмня нусь. Тэмдорта сава иленясь, тарем нго' Чапаев' сейда нись хань'. „Пыдар нэ'элтикан!—ма' нив.

— О?!

Тэмдортанд нензяманда нид индта ныклы'.

Ненэся нгэда лаханакон торомадавэй. „Мань,—ма' нив' теневан законувна нгамгэм сертанггум?“ Буржуянд законда хурка? „Харбеланггув'—тинан ютнггум“, ти пыда законда хурка. „Мань сит,—тэмдорта Чапаеван төрена,—хардарихидан ним питарт', нгэсыхыдана' сит питартам“. Василий Иванович нянда сылы' тадикахад ма: „Хар'н яхадан си'ми питарць я'ман? Тикахартада сава. Мань харт сит сыркар', питаркарцюм, ватодув та'!“ Ти ся'нэхэд Чапай буржуйня' вэвако поё минре'...

Нгопой минутан лаханакко хасерй'.

Фурманов ту' хэван тёсярй', ята'мам тэва, харта трубкамда тумде.

Нгопой красноармеец янамбовна ма:

— Еремеевнгэ, час' е'эмня вададава' мэс'.

Париденя нгэва' сем мэта марцёта боец төребтей':

— Мань мале ваде'нгавась...

— Пыдар тамна нгоб' мэва' вадес'. Тэй нгэда нява',—красноармеец Фурманов' няю' нгэвахананда манэ'лабта,—ниваннггавясь намд'.

Еремеев тянёмбовна мунзись, тадхава вахалй'.

— Белоказак Сломихинской станицахад питарпавана' мальнггана тикы сер' нгась. Станица' нгэсонд тэв' нинаць — си'им нгэвахан мерёлець.

Ю' минута' пир' и' нгуцьван хабядамзь. Тадикахад мерёв манонгаць, тунив нгудахан мэм, нгани' нерня' хаям.

Мингам, хар'н пэнгганам. Нумд сылаба'ан — хаерта пари-деняраха нгэсеты.

— Ныхысялмэкэн, хадри'?

— Ныхысялмадамзь. Мерён ева' нид нидамзь ныхысялав' — нгокавна вэям ё'ма' нид ныхысялмадамзь. Та. Мингам, пэнгганам. Тунихинан тюрхалнггам. Пон мимэм нгэба'ан ниб'нан, нив тене'. Сырнгам: неран някуна Чапаев мэ. „Пыдар ханя'?" — юнра. — Пыдар ныланаванзь, мерёмд савумдаванзь госпиталян хэбат тара“. Василий Ивановичан сыльв', ихинян саваркангэ хэняряха. Нянда нгаркавка мам:

„Нингэй, — мам, — Чапаев нянгэ, мань тамна ныланаван ёльць' ни нга'“. Пыда нян сылы', мунзи. Тадикахад нгудахаданда часмда ха'авра, нян тамбида: „Мэт! Чапаевм тенед!“ Мань сеюв хая. Часм нив пэр'. „Василий Иванович, нгамгэ! Часар харт нянанд тарарканггу“. Пыда нгани' вэбтыйвана вахалй'. „Мэд, мамню', наградам недво'нгар! Чапаевнгэ хар'н вадав сяхарт нивась меняймбю'!“

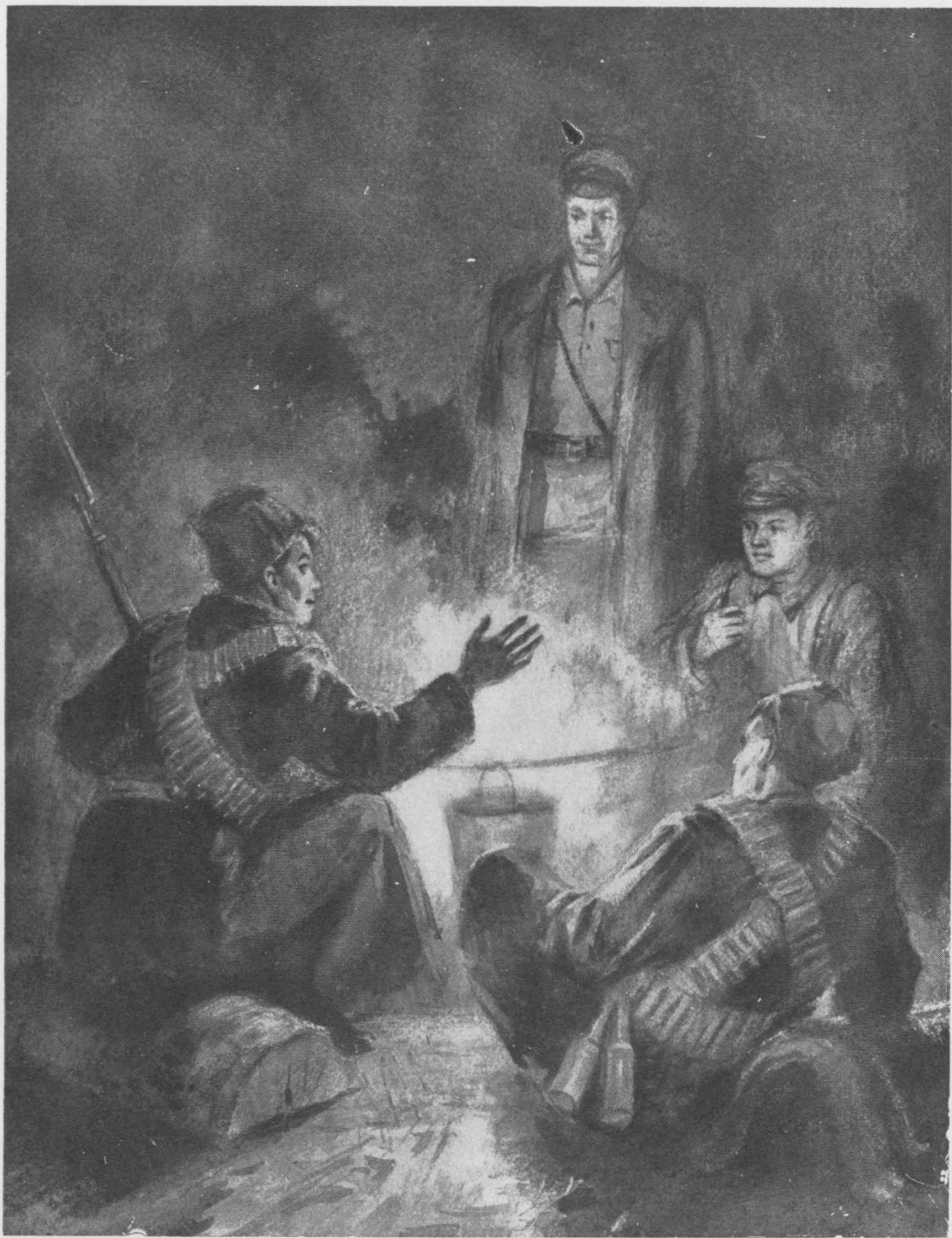
— Тамна тяха'? — Фурманов юнра.

— Тяха' нгамгэ нгэвна... Мань часм мэв, сайнолван хаям.

Нернзянггана и' лохома. Еремеев тухуд парэхэй нянь хобакм тюхулнга, нернзянд мода — чайм пире.

— Нгахат Чапаевм теневар? — Фурманов нгани' Еремееван юнра.

— Нгахат. Мал' я' нимня хань' — сита яндаха'на тенева'. Чапаев' е'эмня юн нгаха' хан'нга.





Нгопой красноармеец ту' хэвхад нензхалць, ма:

— Нгани' мэва' нянан нгалири нгэсеты: пыдар ня' сидни' то'олха тэри хибяри тарем нго' сыр' нгамгэн тэвы'.

— Тэри нгэдахава' тэри нгэдава, тарем нгод' серката нгэда нга' нив'. Мань хар'н пирувнан харад мимбдам. Чапаев нгод' харад мимбда. Тарем нго' мани' пыдар ня' сидни' то'олха' нгока', Чапаев нгани' нгопой.

Еремеев мунзялма.

Фурманов хуренггованда сер' Чапаевм ханзер' боец' мэневандо' нямна ибедорнгась. Боецри' вуни' нга', крестьянин нгод', мал' иленя хибяри' мэнедо'. Крестьянин хибяри Василий Ивановичня' лаханор'махаданда минханда хамаданггуда, пунранггу': Чапаев белогвардеец выдартанггуда! Чапаев лаханолбата яндаха'на хасертыд'. Серката нгэда вади, тэри нгэда вади мэтараха нгэнгу, тарем нгод' тарем инзеленггу', сатавна индадм нэкалкарта пиннгу'. Лаханаваха' нгэваданггу' сата мерця ладнарха нгэнгу: тёр', марна', привет вади нгэда'ланггу'...

Хибяри' харто' героямдо' мэнедо'.

Нгацьмбой красноармеец Фурманов' ибедормам варпядеда:

— Тэй яляхана Чапаев' ханзер' тараванзь хэбяханда пысадамзь. Нимда саваркавна мэсь, палымда ня'мась тад хэсеты нгани'! Валакада енедариди ла'нарнга', савариди пуны' нензхалннга...

— Тикында е'эмня боецха'нанда мэниялы,— Еремеев ма.— Тюку яля' нгопой едкоход пыдарня' нгаворта, гармонь' мунд нгобкана таранггу, хунына сайнолван хананггу—я'авлада командир. Тикахана мале пыда е'эмнянда маханы' нгэда вадам нин мэт'. Нгамгэм нгод' ваде'манан? Пыда нянанда мимбат пиннгу' нин. Теневан, Чапаеванд мал' таслабэй', ин пэмбэй', картахана ёльцебэй'. Сайнолвахана ошибкада янггосеты.

Нумда ялумдана пяда.

Фурманов ту' хэвхад юркы', красноармеецта лаханакон малнда нгэсонд намдась я'амвам сянгада.

Боецда сита нивэкэдо' тумдавэнгэ ихинянда таслайда.

Нгодь пыда хая, Еремеев вахалй':

— Едэй комиссарва'. Тэнзда — Фурманов.

Василий Иванович сита тикы минханда нидась хамада'.

Тикар тось: „Ти, мань падрон“.

Чапаев ма: „Мань командирм, комиссарм сайнолвахана хамадамбин. Падар', падар'—ма, пыдар харт пыдамд пулькы' нгылна манэ'лабтад“.

Теда' Василий Иванович комиссарта хамадада. Теда' пыди' нясьюмба иленгаха'.

Красноармеец' мунзялма', инзеле пядо'.

— Янггэрнга...— янамбовна нгацьмбой хибя ма.— Хадри' янггэбцм мене!

Ненэсянда нгод' харад' мюня янггэбцм хана'. Тикы Чапаев' мэнена янггэбц' нгэвы: „Решётка' тяхана нгамдым, сяролава хардахана“.

Василий Иванович харта янггэбцм минрембвы.

Красноармеец', командир' нясьюмба мэя'нгадонзь. Тикы янггэбцм дивизияхана мал' теневавэдонзь.

Пон ниць янггэр'.

Ялумдана пя'махаданда Чапаев нгока' командирда няць нерний позицияха' хэвнда': сата сайнормам нгате'.

Чапаев харта юнонда хэван то, сибицювна нгамдэсянда ни' санай'.

Ихиндя миндя мерця степьхад то, нгамдэдо' нгабтм, мадавы нгуво' нгабтм тэвра.

Хаер' пий ябтабэй, ханзовы я' нимня тарпоты'.

САЙНОРМА.

Нерняна станица нгадись.

Тикы станица Уралндер' белоказак' марпэясь. Станица сятаний хэвхана, хой' ниня пирця' мельница' нгаць.

Чапаевец' няхар' яхад мингаць: сидя полк станица' хэвдэхэд мингаханзь, ер'мна, смянхат тосакабтада явна, иваново-вознесенской манзарани' полк мингась.

Белой' нгатенава нерня пулемётхат енелыд'. Пулька' станицахад ниць мий'. Ядонгганзу миндя' белой' пулемётдо' хой' ниня нгэда, пирця' мельница' нид енернгаць.

Чапаев нгамдэцянда ни' нульебтай', па'мявна бинокль-хананда сырнга. Няръяна юнода нгылнанда нуван нись харва', пилибт' манзабты. Чапаев юномда сюрхаледа, сангговота орудия' нгэбця' я' няю' нявоталада. Нгоб' нявоталанггось батарея' командирт нгудамда хоямла, командир някунда пыда табадярканда инзелеванзь сюрбы'.

— Мельница ядпида'— Чапаев төрей'.

Командир батареянда няю' сюрмба хая. Теда' пушка' сидя хэвхад пендернгаць. Нув' лекавамбир нгэдарахась.

Чапаев мале лабта' няби мálхана нявоталангговы.

Париденя буркада тодрев' мерцяхана лехэбтангга.

Иваново-Вознесенскндер' пунядандо' пыда вабцомда намда':

— Пулемётда' сава'? Патронда' тэворнга'?

Боец' Василий Иванович' нись нга'на мэвам хамада', ванерабтё сырнга', ирт нульяд', пэдава' нгэван харва', сита то'олха' нгэван харва'. Сайнорма сахамданась.

Нга'на мерця' мельница паранась. Маня' артиллерияна' снаряд' парадавэдо'. Сайнорма' марна' помна лорцахат сата ла'на сось: пулемёт' снаряд' тухуна пендернгаць.

Нибтя тюкохона, нибтя таяна сатавна ла'нарць ту' нграмданаць. Санитар' мерюй ма'ламбиць.

Лэркабт' боец' хасеръяд': пянггуй' саюв' снаряд Чапаев нубць' ян ха'мы', пенды'.

Ханзер' няръянарка юнонда пуй нгэта ни' нула'мам, ер-вамда хана'мам, сэй'мамда мал' манэ'нгадо'.

Париденя якэ ваера, боец' мал' манэ'нгадо': Василий Иванович лапта явна сензнгэ минга. Снаряд' осколок' хэвханда сарё' сэвдарев' ха'мы', Чапаеван нгопохорт нивы теб'.

Станица' нянгэхэд төр' соць, хуб'на' соць: тикы' юнотана' белой' атакан мимы'. Няръяна' пулемётчик' пулемётто' хэван юсибтэяд', нгатена'. Команда сулй':

— Енернгада'!

Пенд' ялцеда'. Тикында нгод' пулемёт' пенделыд'.

Ти нгопой белогвардеец мантэй', няби, пуй нгэта ни' мерюлебэй юно нулй', маханда ни' мантэй'. Няби юно исялм-бададарев' пенд' помна лаптавна нявотарнга, казакм нюдернга: пыда мантанванда мальнггана хадри' нгэмда тюхульць я'амван-ннгабядась.

— Енернгада'!

Несэвна пенд' ялцеда', пулемёт' пенделыд'.

— Енернгада'.

Хой' нимня нгарка ту нгадимя, маня' пушкана' няби мель-ницам тахабта', парададо'. Тамна сидя мэва чапаевец' пендм ялцядте'. Казак' нидо' ла'амда'—вадмбою' юнодо' пуня' станицандо' няю' сюрхалемба пя'.

Тикахана сата марна сулйй': станица' сятаний хэвхад тяханий' саюв' сидя броневик нгадимя. Красноармеец няял-манзь, сюрмбади яд'манзь нгэдаравэхэ' нгэвэхэ'.

Белой' хурка серм нися' нгате', тарця сер' нгадимя.

Броневикха' хахая товэхэ' нгэбти' нгод' иваново-возне-сенской' манзарана' ниць манзад'.

Пыдо' валакада яндахаку' хаяць, броневикха' нгэдара'.





Нгопой броневик саць хахаяма мальнггана, Иван Крутов красноармеец лэнда нгардан нулй', гранатам колесо' нгыл' мода.

Ла'на сулй', броневик ханзеркава паювна сюрхали', та' тикы яханда нулй'.

Боец' тунисавэй' ядонгганзу' нерня' сюрбыд'.

Малё няхар' мельница мал' паранаць. Мерця тум пупись. Мельница' нянгэхэд енерпэй пулемёт' мунзялма'.

Станицахад несэвна пянггуй' юнотана' нгадимя'. Теда', хахаяда яхана, пилкабтадархась.

Тикахана няръяни' понгга'на маймбада' тёр' сулъяд'.

— Чапай! Чапай!..

Па'мявна силмы палысавэй маханий нгудамда вэнггала'-махаданда, пыда нерня' хо'лермы', харта юномда нертеван харванарха, юнода тарем нгод' эскадрон' нерний хэвхана пу'лары. Маня' боецрина' Чапаевм нивы' тумд'.

Сита белой' нгод' тумдвы'. Ти вадмбою' белоказак' юнодо' пуня' сюрхалемба пя'. Хумбанзи' офицер палыхынанда хойсавы. Хумбанзи' пыда юнотанида нултаван харвавыда. Тамна минута ваера — иваново-вознесенской' манзарана' станицан сехэда'.

Станица' главной улицахад степь нгаха' нгадьвы. Герой' — боец' манэ'нгадо', ханзер' станица' тяхана нгахана юнотана' пу'лары': тикы' белой' пудана' хунныд'.

НЮДЯКО ЧАПАЕВЕЦ.

Чапаев' отряд нгарка нгэсыхына ныланась.

Чапаев нула'ма харад' хэвхана Лагутин' ва' нгась. Лагутин' семьяхана сямянхат нюдядо' Гришась. Пыда самлянзим-дей пода мингась.

Нгоб' мэва Гришар нябакоходанда тале нгоб'нгэ Чапаеван

хаясь. Нябакода пыда ихинянда нгарка нгэдарахась — няхарамдэй янганя помда пэртя не нгацекэця. Сайнорма сянакохона сянакован нисеты харва'. Нгабцата нянанда лаханакохортаб' тябибцо нгэсеты.

Гриша ват тю, нись парумбю' нерня' ядалй'.

Сюртё мэкад' нгамгэри' нгокаць. Корова' харад' хэвхана сидя юно нунгаханзь, нгамдэциеди' масити' нид ха'аврабэй' ниць нга', мэта инти' есяри' ла'нарнгаць, нгэваха'нанди' пуйнорнгаханзь. Нгамдэциеди' тасехэй тобъёвахад сэдбэяць, нгэ пыдабабць' инди' кахак' сертрев' тю'уна нгаць. Пыль' помна нгопой петух ядэрнґась. Харта пыдамда нгардаць, икамда вэнґгала, Гриша' няю' хаерёда тасехэй сэвхананда сылы'.

Вад' малхана, сарай' хэвхана, лопух' вадёданаць. Чапаев' палыхыд белой' ханзер' мантырцеты', Гришар тарем неро' таркакохона тикы лопух ян мантавандо' пирувна ладорман харваядась. Лопухахат нись нга'на лата хув' ниня Пётр Исаев нгамдысь. Имбытата хорака тесьлысь, сиесяхад сертабэй пармаркабэй сепочкада лэмбаранда нгардан лабтась. Малхананда холечкада таясь. Холечкада наган ня'морцянд мэйрабэясь, наганда лата тобъёва нихиданда лабтась.

Харта тэнзувна нгэванда се' нгэванда ниня нґась, маханда ня' нензхалмыць, валакада мантавндархыць. Нгэванда сенд паювна няръяна лента сэдатысь.

Пётр Исаев нись харва' нгэхэнанда тоярнґась, шпорада нгуркадтамбись, Лагутин Гришан сырнґась.

— Пыдара' ханя' пяр', гражданинґэ?! — вэбтыйвана пыда төрей'.

Гриша нулй'.

— Ханяна мэсан? — Петька мале янаркавна нянда юнра, хув' ни' саваркавна нгамды', нгэта ни' париденя сенггана нгэда ямб палымда масибте.

Гриша нись сатавна сабколий'. Пыда нгамгэхэртахана сер'мна хэбэй нись нга'. Хувэхэд нгули' смироювна пыдамда минресь. Сэв тасехэй петуххартан нись хойса'.

Тянёмбовна мунзь'махаданда, нгуданда таркам нимнямба'— махаданда Гриша вахалй':

— Нисян не папа Настяхана яхакон ядэрнгадамзь.

— Нгамгэ е'эмня?

— Имбытадо тядаванзь.

— Нгамгэ е'эмня?

Гриша хэвдынгганзу' сылы'.

Исаев Пётрм тас си'ив яля' пир' мале теневадась тарем нго' хамада я'мадась: нибтя письмбата, нибтя юндалтамбабта, нибтя нгани' сахарм тата. Теда' Петька пильнзя ябтако, хаер' ядимдевы нирицьеда ха'авра. Гришахана пилкабтаркась, тунисавэй хибярихид хэван нгод' нись харва'.

— Нгамгэ е'эмня?— несэвна Исаев ма.

— Систой нгэванда е'эмня,— пуданаха'на Гриша ма.

— Нимл нгамгэ?

— Тенев' нирув: Гришка.

— Нгамгэ е'эмня Гришка?

Гриша мале нензямдана пяда, лэркабт' Петька хув' нид санай':

— Нгани' здорова, Василий Иванович!

Гриша васадай': вад' нёход харад' няю' Чапаев мимы. Пыда маймба харта пыльсавэй сапогада садкобцянггананда петембись.

— Сюдбянгэ, нгамгэ ир вома?— Гришан Чапаев юнра.

Гриша мяхана, нгамгэхэртм ни хэтмбю'.

Чапаев неранда няна ну, паской нгахат хурка нгэсты тарця. Коричневой' нида марцята нимня нгаць, револьверта

сангговота пя сенггана нга, сапогда сававна пулыта нгэсонд
инякохона мэйрабэй'.

— Палыр ханяна нга?— Грища ма.

— Хардахана хав. Мядоманзь тоб'нанд манэ'лабтанггув.

— Ся'ня?

— Мядоманзе? Харваб'нанд теда' ту'. Сит палын ни'
нгамтанггум: тикахана ниданда юнор нгэнггу, палыр нгэнггу.

Чапаев Гришам нгудаханда ня'мада, харад' ня'вадалнга-
да. Танцие' ниня нуна часовой ванерабтё нгэдарангахаюда.

Нгодь ваера'махаданди', Гришанд Лида нябакода харад'
няю' ва'мна сюрба то.

— Чапаев то-о-о?— сатавна мяханась пыда часовоян юнра,
танцие' ни' тананггуць.

Часовой нём тунихинанда нярхалада.

— Чапаев нява' нгамгэ' е'эмня нянанд тара?

— Мань пыда отрядханда хэван харвам.

Часовой письлы':

— Отрядханда? Нуя не нюнгэ, си'ив покоця нгатенахар'.
Вадю'. Тикахана отрядан тутан.

— Та, вадю'! Вадюданваханд сайнормаха' нгэваданггуд'.

— Нид' нгэваданггу'. Маня' пыдар хавнанд мэсь я'ам-
нгуна'.

Не нгацекы лэркабт' хо'лерй', тунн' ня'ав' нгылувна нё'
няю' санай'.

— Нулад'!— часовой тёрей'.

Танцие' ни' Чапаев тарпы'.

— Нгамгэ марна?

— Василий Иванович, тида', не нгацекы чапаевецнгэ хэбян
харва. Мань нгани' мам: нюдян, нерня вадю'.

— Пыдар хибя' не нгацекэн?— Чапаев не нгацекэн
юнра.





— Нюмл нгамгэ?

— Лидка. Тэнзув Лагутина.

Василий Иванович Лагутин семья' ханзер' илевам теневадась. Лагутин Павел белой' ня' Уральскхана сайнорнгась. Нюда Настя не няхананда илець. Не няда сидя нгацекым нгавламбуванзь саць нись маймбю': тая мальнггана сайнолвахат хахаяда нгэсыхы'на нянь нись тэвор'.

— Теда' сит тумдам. Лагутин Павел — тикы пыдар нисяр нгэнггу?—Василий Иванович юнра.

— Нгаа'.

— Лида, тю'. Григорий Павлович пыдар папар нянан мядонга.

Лида хардан тю, минханда нендангэ хая.

— Гринька, хардаханд теда'я'хань'!—пыда папаханда төрей'.

Гриша Чапаев' палы' хэвхана нусь. Пыда валакада палы' ненэйсавэй ня'морцям хорманзь мэсь.

— Ханзер', хань'!—пыда нгаркадарев' ма. Нгамгэраха ибетан! Харт хань'!

Василий Иванович пыянда нгылы муноциеда панггабта, харданда мюмня ядэрнга, ибидорнга.

— Нгэя, Лида,—пыда ма.—Нюдяхава' нюдян, хадри' я'авладарахан. Манзаядамд отрядханана' тасланггува'.

Тарем Лагутина Лида отрядхана хаись.

Боец' мал' сита мэнелнгаць, нюдяко „чапаевецконгэ“ нимдедонзь.

Нгоб' мэва' пи' вэдарманзь харта сита нгэдараць.

Таняна пи', нгули' хувы' някуна, хибяри' ся'ня саць хонинга', Лида нга'на ваенггана сидярянгг манэ'нга. Пыда янамбовна пуны' няладорць хая, харта батальонханда тэвы', красноармеецда сидейда. Тикыд мер' санаяд', тунидо' ня'ма', туни' пендха'на нясьюмба белой питаръядо'.

Тарем белой' чапаевецха' ярмой' ни' теб'.

Тикы' пуна боец' тамнахая' нюдяко чапаевец Лидамдо' мэнелнгадо'.

Нгоб' мэва тарця {сер' нгась, пыда Василий Иванович ненземдесь.

Ханзеркава' луцекуда мальвысь. Пон' нись ибедор' терсяда казак' хардан тю, стол' нид хибяхава' луцеком ня'ма, батальонханда то.

Нгаворманзь нгамд'махадандо' Чапаев нянда юнра:

— Ханяд тарця луцеком хон? Мань луцекумд тенев — пя луцекусь, тюкор — еся.

Лида нярмы'.

— Василий Иванович, хардахаводо' хаебэй нга' нив, — пыда ма.

Василий Иванович тырахананда столм тырахалнга.

— Юнонд ни' нгамдад'! — пыда тёрей'.

Лида хусувэй табадярм та'ле пир'нгадась, Чапаев' табадярм тамнахая'. Тикы серта нгаркцие'нгадась.

Пыда санай', ват сюрбы', минута' пирка'на юно' маха' ниня танцие' хэван то.

Чапаев танцие' ни' тарпы', Лидан ненась сылы', ма:

— Хань', луцекумд ханяд мэсар, тая' масибтед. Чапаевец хэвний нгамгэм мэсь пир'патав? Сыр', нябимдей тарцям ниба'ан вадес'!

Чапаев нярмы' — тамбирувна нензямя.

Лида мертёвна няваталай', терсяда казак' харадм хода, луцекум невхы нго'маханда масибтеда.

Тикы' пуна нгобкарт вэвако серм нись серта', нюдяко чапаевец нгэвамда нгаркцие'нгадась.

Лагутин Гриша папада нгобтарем Няръяна Армиян харта харва хаясь, валакада нго'самляннг янгганя по' ваера'ма' пуна.

ЛЕНИН' ТАБАДЯР'.

Чапаевец' белоказак выдартэйдонзь. 1919 похона Колчак' ня' сайнорманзь походан хаяць.

Парэнгода' адмирал Колчак та' мальнггана Сибирькад Москван мингась. Армияда нгули' нгаркась. Нись пон' нга' Колчак' армия Чапаев' ныхым хамадада. Колчак пуня', Белой яха' няю' хая, таяна Уфа марад' хэвхана, пирця сякана мэйрэй'. Яха' няби хэвхана, ламдоюм' сяд' ниня, Чапаев' отряд нусь.

Чапаев нгопохорт минутам хумбанзи' нись ваертамбю'. Боец' яха' няби' няю' мадаравандо' е'эмня хувхат плотм сярбиць. Сянхава нганом хо'. Тикахана Няръяна Яр нгэсыхыд маибцо юн то: маня' нина' таяна белойхат сидя ту нганом мармы'.

— Ти, теда' Колчак ни мэйранггу',—красноармеецхат нгоподо' ма.—Тарем хад нго' Уфахаданда Сибирьт ханта.

Пыда нерня' сылы'. Таяна, яха' тяханяна Уфа' таб хой пе' лабцой ниня нгадьдарха. Нинянда харад' париде', нгахат саць нюдяраха'. Понгга'нандо' коричневой сал'нгэ пожарной каланча нгади.

Чапаев янамбовна красноармеец' няку' хая, сырнга, письлы':

— Нгамгэ, хой пирця?—пыда юнра.

Красноармеец лэркабт' сюрхали', Василий Иванович манэ'нга. Пыда нярмабтэй', Уфа' хой' няю' нгани' сылы', тадикахад ма:

— Та, пирця! Ханзели' нгод' Колчак тикан ни' мэйранггу'.

Чапаевец' ну'ма я' нимня тяханий' саюв' тиртя нгано тилы', мадартанггоди ядпа пя.

Тая мальри'на сайнолвахана табекода Фрунзе нява' то. Пыда Ленин' табадярем тавы—нгамгэрингэ хэя Уфам марць тара, Колчакхад заводсавэй', еся сехэрэсавэй' Уралм марць тара.

Чапаевец' харто' вадумахандо' пунрыць.

Нюртенгэ Няръяна Яр яха' тяханя' Иваново-Вознесенской манзарана' полк мадада. Нись пон' нга' тикы полк нульязь: няданггодам, мэйра'мам нгате тарась.

Тикахана Колчакар нерняри' пяда.

Ивановец' мэйрёдахандо' мал' патрондо' нгэд'нга', пуня' яхандо' няю' хантана пядо'. Лэркабт' хэвхандо' сян юнотана то'. Нгоподо' мервана юнонда нид санай', тунимда ня'ма, полк' нерняна минзь пяда. Боец' Фрунземдо' тумдадо'.

Ивановец—герой' пилкабтарка сайнолыд', колчаковец' лэры', пуня' хантана пядо'.

Тарем нго' Колчакар сайнормаси' Уфамда ми'ман нидась харва'. Тасхава яля' вэйдо' хамдпа сайнорнгаць. Хунянгэ'на та'лий' сахамзеты', хуна хэбта няби' сахамзеты'.

Тюку сайнормахана Чапаевм сатавна мерюледо'.

Тикы сер' тарцясь.

Чапаевец' мадаранабць' сяд' нимня тяханий' тиртя нгано тирнгась. Таськурка' хэ'мяхаданда, пулемётхад енелыць. Нгопой пулькада Чапаев' нгэван тебась. Взя ся'амнанда хайналъяць. Пыда ёнена хорнгадась: „Нгамгэхэрт ни нгов', мань вэян ми-мада сава“, харта едян намдорць тивда сякалпасеты.

Матад' мэва' пулькам тюхулман харвадонзь, матад' мэва' нялпнгась: мэевна лабцевы'. Ти сярбаваха' нгэвадэяд'. Чапаевм лазаретан ныланаванзь нгэдараван харвадонзь, пыда хэбян нись харва', стройхана хаись.

Тикахана Фрунзе нгод' нгэвамда хаця' ёс': бомба нгылданда юномда хадась, харта нгани' хавода талкадаць.

Пэвсюмб' чапаевецха' сайнорта' помна нгопой Уфандер манзарана тось. Пыда белой' генерал' лаханак'ми намд'мида ваде'манзь товысь. Генерал' хув' мерувна 'сямянхат ныхыта колчаковской часть няръянаха' нгэдараванзь тасалковы'. Пыдо'





нись тоса' няръянаха' хэбян харвавы', Чапаев дивизиям сюр-халеван харвавэдо', янггумдаван харвавэдо'.

Манзаранан пунрёван харваць, пунрё я'маць. Вадаха' пунрё ватодо' янггусь. Нянда маць: пыда ваде'мыда сияк' нгэпто' сита яданггу'.

Пи' ямбан чапаевец' пянггуй' саюв ядабтаванзь хамекуць. Боец' нгопохортадо' тики пи' нись хоню'.

Хув' мер' янамбовна, нгопохорт мунзи', офицерской' полк' маня' позицияхана' хахаялтныдаць. Пыдо' нись манэ'лара' хонёда хибярихи' тебванзь енаць, сейдо' хареванзь, янггумдаванзь енаць... Маня' хибярихи'на' хахаял'махадандо' яндахат табадяр'мна хамадэбэй' пулемёт' енелыд'.

Колчак' саварка' полк' тики' пулемётхат янггумаць. Ханянгы' офицер' рожь' вадюдан'ма яхана хаць, ханянгыдо' хуныдаць.

1919 по' июнь' 9 яляхана чапаевец' Ленин' табадярм пандаць: Уфа марпэясь.

ЧАПАЕВ' ПУДАНА ПОХОД.

Сайнорма тамна ёльцевдавэсь.

Юг' няюд несэвна белоказак' саюв' мингаць. Пыдо' Уральск марадм сюртець. Чапаев несэвна няндо' сайнорманзь хаясь. Пыда белой Уральск маркад питаръядась, тамна Лбищенск марадм марнгась. Лбищенск' тяха' юр' нгэдалаван сюрте степь я вэнгалысь.

Белоказак' хуннавандо' мальнггана сехэрэхэна хомбда нгавори мал' янггумдамбвыдо'. Колодец яхана пудабтамбвыдо' нибтя иди ядхана нгабтелембвыдо'. Чапаев' дивизия' боец' нгаворман харваць, идарман харваць. Тас си'ив' ямбан няньм тюкон нисеты' тэво'ла'.

Красноармеец' степьхана янзэв' ма'ламбсеты', тунито' то-
раха'на пэ ед' няялпасетыдо', нибтя тачанка' колесо ед' няял-
пасетыдо', тадикахад нгаворцетыдо'. Пэдабцо' нид, нгаворман,
идарман харвавандо' нид едя' нгадимя'.

Тарем нгод' чапаевец' нерня' мингаць.

Нерня' ёда табрингэ хаяць.

Казак' сававна хамадамбидонзь, пуня' хэбнандо' малдо'
нгэнггу: табхана юно' нгавраха' хова серта янгода, нгобкарт
няндер идм ховамбир ни нгэнггу'. Пыдо' тарця серм' тасла':
ханзели' нгод' Чапаевм янггумда тара.

Нгадя сайнорць нянанда вадуманзь ниць ен'. Нгадьбянда
Чапаевм ярмюй', пи' ня'амванзь тасладо'.

Чапаев харта штабнда ня' Лбищенскхана хаи, дивизиямда
нерня' нгэдарата.

Нянанда ниня нгарка отрядри хаи.

Ти нгоб' мэва' пи' белой' нгэдалёртидо' янамбовна Лби-
щенскан тэвыд', часовой хадерьядо'. Нгэдалёртито' пумна
казак' полкдо' то'. Пуна хамададо', Чапаев штабхад белой
хибяхава нядавыда: хибяхава дежурной курсант' ротам де-
журствоход ха'авравэда.

Чапаевец' яноць тосакабтата серм хамададо', казак' мале
улица'амна няватолнггуць, яндаха' ядторнгаць.

Чапаев мюй имбыт'лихина пин сюрбы', нгопой нгуда-
хананда тунимда ня'амби, няби нгудахананда револьверта
ня'амби.

Хэвханда минханда боец' мандалэцянгэ ма'лавыд'. Енелыд'.

Ныхыдо' нгобпир' ниць нга', тарем нгод' сайнормаха' пон
нидаць нгэвадан'.

Чапаевец' хунванзь ибедоркарта ниць ибедор', ядпада' са-
ювхабидо' нядандо' нгока' нгэса'ма. Пыдо' казак' — пулемётчик
ядпа пя'. Тарця ядторман казак' нивы' ен', ла'амда нидо', ху-

ныд'. Чапаевец' нгудаха'нандо' сидя пулемёт нгадимя. Пулемётха' белой' няю' сюрхалербэхэнзъ.

Казак' хамададо', нгадьда сайнормахана чапаевец' мэва серта' янгодарха.

Тикахана пыдо' сад'мана, вадомана, огород'мана чапаевец' ня'амвандо' е'эмня няладорць пядо'.

Казак' пуний хэвхад нгадиво'махадандо' чапаевец' пуня' хантана пядо'. Ядторць пыдо' Урал' яха' няку' хантана пядо'.

Казак' сэв' малынггана тая', хой ни' тантана тарась. Хойхад яха' няю' сята сапвэрхась, минханда Урал' хамба' я варан тебернгаць.

Тадикахад ханяхарт хэбя серта янгузь: яндаха'на белой' пулемёт' нгаць.

Патронта ёльце'махад Чапаев пуданангэ хаясь.

Пулька нгудамда мерёлесъ. Пыда тикы нгудакананда сята тэ'нга, сякнанда вэя' нгуд' хаи'. Петька няданда нгопохорт энган нись ханас'. Чапаев' сякана вэям манэ'нга, ма:

— Василий Иванович, нгэвамд сярхаваб'...

— Нгэвав нангадя,— Чапаев мацядарць ма.

Ти яха ний пирця ся'. Боец' Чапаевмдо' пирця таб ся'амна яха' няю' ха'мотась нядадо'. Сян хибяри казак' нерня' тованггад ядторнгаць.

Чапаевец' Урал' мерета хамбаха' сылахава, сейдо' ха-серъяд'. Мал' хамададонзъ: мерюй', пэдэй боец' яхам ни' нгохоланггу' казак' пулькахат хэсь ни' пират'.

Ханзели' нгэбта нгод' Чапаевм няда тарась. Тет хибяри яндахат сита лэтамбиць.

Сидя хибярим нись пон нга' хадаядонзъ, белой' пулька' ян ид' хэвхана тэвнгахаюдо'. Нгани сидяха' Чапаев иркана нгохолъяха'.

Петька Урал' сяд' вархана хаи, казак' няю' енелы'. Енер-

манда мальнггана пили' васанась: Урал' хамба' понгга'на Василий Иванович' нгэвада нгадьбата, нибтя. Манэ'нгада — Чапаев нгохолы. Пудна ныхымда мэць сенз нгудахананда Чапаев (няби, мерюйюм' нгудада нгыдарысь), янамбовна белойхат хантанась.

Казак' пулемётм нюхулё', тю'у' сяд' ни' масибтедо'.

Нись пон' нга' пулька' мандал'нгэ ит ха'молыд'. Пилибт' саваркавна пулемётамдо' метебидо', пилибт' Чапаев нгэва' хэван хахаярка пулька' ха'морнга'...

Чапаев' хэвхана нгохолёбэй боецм хададо'. Чапаев нгани' тамна нерня' нгохолысь: выдаранась, ныхысялмданась, тарем нгод' нгохолысь.

Петька пудана мэва' сяд' нгылад тая' сылыць, тунимда хэвня' модась: патронда сусаць. Белой' сяд нид нянда сана-ядаць, пыда наганамда ня'мась, мат' пулькам нянда миндя белойха' нгэда, си'вимдейм харта сейханда нгэдада.

Чапаев тамна Урал хамбаха'на мэрысь. Врагхат нись хунмбю'. Пыда несэвна сайнорманзь хэбянда е'эмня, яха' тяханяна няданггодадамда ма'лаванзь мэсь. Тикы инда нгу' ныхымда нядамбись.

Нгадьбата валакада илеванзь мэнарыхыць. Яха' вар хахаись.

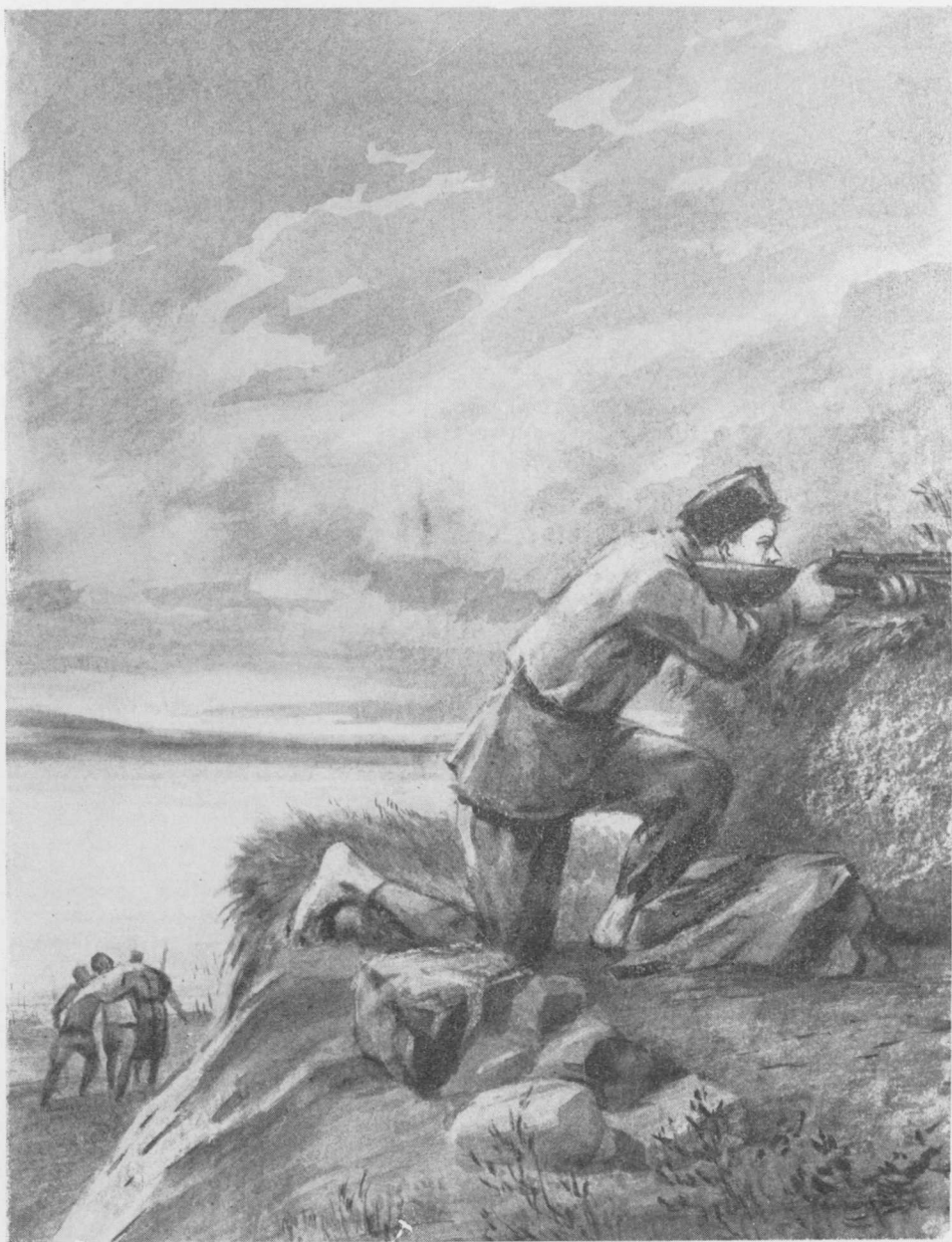
Яха' вархана ид' пур' манзатыць.

Тикында нгод' пулька нгэваханда теба...

Валакада Чапаевхана Уралм нгохолпабэй няби боецри иле хаи.

Пудана ныхымда мэса'махаданда пыда я' варан танай', пуня' сылы': пуняна Урал' и'лида сюрась, мутной хамбаха'на-нда хибяхарт нись нгадю'.

Тарем народной герой Василий Иванович Чапаев янг-гумась.





Л
В
Н
я
Т
У
К

Няръянина' часть' нись пон' нга' белойха' Чапаевм хада'-мамдо' тададонзь. Нись нулангг' белой' исяда степь я'амна Каспийской яв' нгэсонд питарпидонзь, сиддо' хада'махадандо' белой' саювхат Советской ям нгэдаць.

Несэвна боец' Василий Иванович Чапаевня' сайнорма я'амнандо' мингаць. Чапаевиндо' янгован ниць пунрю': саць сававна пыда е'эмнянда тендо' пересь.

Тики тен хибярихи'на тиндад' иленггу, сяндад' харто' хибяри' иленггу'. Хибярихива' хабцянзи'.

ВАДАКО.

Иван Егорович невхэд Ленин колхоз юну пэртясь, тянёвна илебэй нись нга'.

Пыда корови лэтамбадась, солдатась, харад мимбдась, Советской власть е'эмня сайнорпэясь, Чапаевм харта манэ'мэдась. Колхоз' нгацекы' тикым сававна теневадонзь. Ти ханзеркава' нгоб' мэва' Иван Егоровичан сэкта пядо':

— Чапай' е'эмня нгамгэхэвам вадес'.

— Икана ха'мада тики ненэся?

Иван Егорович юнета юну пэртиари вунься нга', пыда тамна тики е'эмня юне'нгась, нгока вадаку, яннгэбц' теневадась. Пыда харта вадакохо' инзелевам мэнедась, хэтамба нгод' мэнейдась.

Тики пэвсюмдэхона саць нгацекы' сэктаць — Чапай' е'эмня нгамгэхэвам хэт', нгамгэхэвам хэт' — вэсакор ла'амда' вунида.

...Чапай Урал яхана хабтюв' вунься. Тики сер' нгэсь я'мась. Чапай серота хибясь. Даром сава нгохолюртангэ сита толабю' вуньсядо'. Уралхавам пыда тяханя' нгохолнгадась. Ти Уралм тяханя' мада'махаданда пумнанда минди' мунм намда, казак' пумнанда мерета юно' ниня мимы'.

Чапаев мание нернда няна, нгули' яха' вархана, стенадарев' нгэда, мунзяда пэвдя пэдара нгади. Пэдаран лынгарай', казак' ни' хаюр', сита тэвода'.

Ханзер' мо' ла'нарнга', юно' нарна', казак' лаханаку' мал' со'. Чапаев ханяхарт хэбя серта янгузь.

Тикы пэвдя пэдарахана варк' ванггутама хо. Пыда тая' лынгарай'. Казак' минхандо' хая'. Тикахана Чапаев тарпы', няби' няю' ядалы'. Яда, яда — степь ян тарпы'. Мале пэвсюмбы': хаер' я' панан ха'мы'.

Степь яхана палаткам манэнга. Палатка' хэвхана киргизвэсако нгамды. Чапаев нянда ма' нив:

— Мань Чапаевам — няръяни' командирма. Казакхат си'ми' такал'.

Киргиз — вэсако нянда ма:

— Я'авладангэ, сит намдадамзь. Сит мал' я тенева. Пыдар маиндани' е'эмня сайнорнганась, харт илебцямад нинась сая'.

Чапаевм няхар' мэва' нюцяда: тадикахад степь я' нгардан сюдтэй'. Степь яхана юно' мандал' таявы. Тикы мандал' понггад хора юно пу'лары. Нгопохорт парэнгода' тарця юнода янгузь. Харвабта парэнгода' нгудаха' нивэкы' ханас'?

Киргиз вэсако тикы хора юном Чапаев няку' вадалнгада:

— Тям', пыдар юнора, сит хусувэй маяннгад хананггу.

Василий Иванович сырнга: нернда някуна юно ну, нгарханда тусавэрха, лэмбарахананда сэрако нумгы хаеры, сэвда хибяри' сэвдарев' ибе'нга'.

Киргиз Чапаеван хэбянда нерня ненэйхад сертавы палым ми'нга', тамна золотосавэй туним ми'нга.

— Хэхэя', я'авладангэ. Юно' ни' нгамдад', пэдара' варувна маханы' нявоталад'. Самляннг пи', самляннг яля' пыдар нявоталанггодан, юнора сит пирця хой' ни' тата, таяна пыдар мэйра'мар нгэнггу, таяд хибяхарт сит ни мэнггу'.



30
па
ху
ха
па
Х

М
Е
Т
Е
И
Л
И
С
Т
О
К



Чапаев мирета нгамдѣця' ни' нгамды', марцянда тяха' золотосавэй тунимда нгыдара, нихиданда ненэйхад сертавы палымда нгыдара.

Мэта инямда ня'ма. Тикахана юнода мерцядарев' пэдара' хундан пу'лэй'. Валакада явна пыль макабтангга...

Та мальнггана хаер' я' тяха' пакалй', пэвдя — пэвдя пингэ хая. Пэдара' тяхад казак' тарпыд'. Сюртё мал' манэ'нгадо' — пэдарам, степьм, Чапаевм нидо' хо'. Нгамгэм тикахана пэрта'? Харто' генералкандо' то', ма':

— Чапаев Урал ит пакалй'. Ти серта хуркась...

Иван Егорович мунзялма.

Лаханакон' ёльцева нгацекэхэ'на саялысь.

— Ирингэ тад нерня' нгамгэ?

— Теда' нгамгэм Чапаев хойнда ниня пэрнга?

— Иван Егорович, ирингэ, хибя тикым нянд вадецада?

Иван Егорович письлы'.

— Хибя вадецада?.. Чапаев' е'эмня хибяри' лаханорнга'. Мань нгани' ханзер' пирцав, тарем ваде'нгав. Харвабта мал' нинякэв тенел'. Теда' Чапаев' нгамгэм пэрмам юнран? Тям нгамгэм. Ханяхавана саць сайнорнга'. Харвабта нгани' белой ня' сайнорма миндакы. Тарця нгэсеты — маня' няханана' сангвоцеты. Сиддо' яндахат враг' саюв' сюртенггу'. Ныхыдо' тянэ', патрондо' тадикахад янггу'. Ханяд нгэбта нгод' Чапаев нгадибернга. Тусавэрха юнонда ниня тиртядарев' тирнга, мерцяхана панырида пу'лары. Ненэйхад сертавы палыхынанда хойса: „Нянгэй, пумнан!“ — тарем төренггу', тадикахад белойха' ирт тебнгу. Боец' пинвадо' ваеранггу, сейдо' иденггуд', Чапаев' пумна нерня' пянггудо'. Тарем сайнорта нгани' враг нгопохортадо' ни хаёд'. Тадикахад сэвдо' нгадимда', — Чапай мале янгговы. Нгамгэ нгавнанда нгод' танясава? Серта нгади, — янггусь. Тикы нида илебтемва е'эмня хибяхава



тёренггу': „Чапай нерняна мэ!“ Валкада пыда нюмдя намдиггу', боец' тад сайнорманзь нерня' пянггудо' тад хаводорта', пыда малынгананда сайнормахад вэварка ни нгэнггу'.

— Иван Егорович, ирингэ,— нгацекэхэт нгоподо' юнра,— теда' нгамгэ белой' ня' сайнорцеты'?

Иван Егорович тянёмбовна мунзись, тадикахад нгани' ланолы':

— Нянда' ваде'мэв вадако нгэ' нив. Ирт хэтнгуув: хусувэй сава вадакохона ненэсяда нгока. Валакада нямнанда ибедорць тара, тикахана тикы ненэсяда нгадимда.

ИСПАНИЯХАНА.

Пыльсавэй сехэры' хэвхана', ервы я' мюня испанской батальон' боец' юседаць. Нга'на нерняна, пя' тяхана, и' хаеркад сальясь. Таняна яхако хайнась.

Мале хув' табадяр' ня'амбэсь: ялей нгопой час' нгэсонд фашист питарць тараць, яха' няю' на'волць тараць.

Фашист' нись хасерангг' енернгаць. Сехэрэхэна тюкона таняна пыль тю'у'ня' макабтанггась: тикы' фашист' пулька' тарем ха'морнгаць. Тамбирувна фашист' туни' пенд' пендернгаць нгани', ервы яхад нгэвам илва серта янггусь.

Испанской батальон' маханий хэвхана нгобтарця ервы яхана международной бригада мэсь. Тикахана немец', итальянец', француз', англичанин', поляк', швед' таняць. Тикахана фашист' ня' хуркари я' тер' манзарана' сайнорнгаць. Тохолкода', тоходанна', писатель', мал' хибяри' испанской хибяри' е'эмня нгахат сайнорманзь тоць.

Теда' пулемётто' ня'ав пя' тяхана нгэда сэрако харад' няю' мэйдо', таняна фашист' мэць. Харад' сидерода пяхат сертавы' сицеёхо'на талыць. Тикы' сицеёхо'на сикоця' таняваннгабьяць, тикахат фашист' сехэрым ядпиць.





Командир нерня' хэванзь табадярм ми'нга.

Испанской батальон боец' международной бригада' боец' ня' тунидо' нгудахато' мэхэя нерня' хая'. Нерний' ряддо' фашист' пулькахат хаць.

Пулькахат ханяхарт лынггарава' серта янгусть: яда хаеркад тырабэясь, лядобэясь, пэдрев' тоянась. Боец' фашист енермам ла'амда' нидо', пуня', сехэры' тяха' хая'.

Теда' серта нгадись: нерня' ю' энггахартм сертахава, хабцянггад хэбя серта янгода. Фашист' пулька нгылмна нго — пой ю' энггам хае вунься тара', юр' самляннг ю' энггам хае тарась.

Боец' ян юсибтэйдаць, нгэвдо' ила пинаць.

Тикахана нивы нгатевы сер' нгадимя. Нерняна пяда ямб знамя лабнолы', тикы знамяхана париденя паным мэта, париденя нгэва' сем мэта хибяри падтабэясь. Тикы знамя тетимдей испанской батальон е'ясь. Тикы батальон' боецда я'авлавандо' е'эмня чапаевецнгэ нимдебэяць. Пыдо' тикы' пуна харто' знамяхандо' Чапаев' портретм падтаць.

Теда' мал' маниедонзь: нерня' степь явна тикы знамясавэй' хибяри сюрби.

Знамя мерцяхана сибдэй', шёлкхананда Чапаев' париденя нгэва' сеитана нгэвада нгадимя.

Ряд'мана мун' хая':

— Чапаев нерняна мэ!

Хусувэй минутахана фашистской пулька знамям миненан тебванда пирась. Знамям миненар нгани' нись пин', нерня' сюрбись...

Боец' хабцям юрхалкава, пумнанда нерня' сюрбыд'.

Пыдо' нись нулангг' сюрбиць, хабэй нито' нимня санарнгаць.

— Чапаев нянана' мэ! — тёресетыд'.

— Фашист' пулемёт' пенд' сиддо' нива' нядавам, яха' тя-
ханяд товы' нядангода' нива' нядавам' хамададо'.

Республиканец' нерня' сюрбиць, нернянандо' сэвда ясно-
ювна нгадьда, париденя паным мэта хибярисавэй' знамя лаб-
нась.

Няхар' фашистской солдат сэрако харад' тяхакуд тарпыд',
тунидо' ян мойдо', нгудидо' тю'у ила'.

Няндо' офицер сюрба тось, револьверкнанда хойса, тё-
рена, республиканской пулькар сита нгани' хада' нидав'.

Минута' ваера'махад фашист' лынгарё'ма хардако мэбэясь.
Нёнда хэван испанской батальон' боец' харто знамямдо' па-
далнга'.

Знамяханандо' париденя нгэва' сеитана, париденя паны-
тана хибяри падтабэясь.



ПРИЛОЖЕНИЕ

А. К О Н О Н О В

РАССКАЗЫ О ЧАПАЕВЕ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637
LONDON
PUBLISHED BY OXFORD UNIVERSITY PRESS
1964



СЛУЧАЙ В ВЯЗОВКЕ.

По пыльной улице деревни Вязовки пронеслись пятеро всадников. Впереди на красивом рыжем коне скакал человек в военной гимнастёрке.

Деревенские ребята сразу узнали его:

— Чапай... Чапай приехал!

У двора с высокими тесовыми воротами всадники остановились.

Из ворот выбежал мальчик лет семи.

— Батя,— закричал он,— а у нас ярмарка!

— Видал, сынок,— ответил Чапаев и соскочил с седла наземь.

Был он невысокого роста, но ладный, статный. Зелёная гимнастёрка, перетянутая кожаными ремнями, сидела на нём ловко. У пояса с правой стороны висел револьвер, а с левой — шашка, богато украшенная серебром.

Он тронул рукой свои усы и оглядел деревенскую площадь своими ясными глазами.

На площади стояли возы с сеном. Девчата в ярких праздничных кофтах гуляли, взявшись за руки. Приезжий горшечник громко расхваливал свой товар. Гармошка играла весёлую плясовую песню.

— Ну что же, пойдём в избу, Бубенец,— сказал Чапаев.

Потом обернулся к самому молодому из всадников и велел:

— Петька, коней во дворе поставишь.

Четверо приезжих вошли в избу, а пятый взял лошадей под уздцы и провёл их во двор.

Войдя в избу, Чапаев взял со стола кринку, налил в стакан молока и быстро выпил. Потом пододвинул кринку своим спутникам.

Ребятишки жались к столу и рассматривали гостей.
На пороге показался плечистый старик с кудрявой бородой.
— Здорово, Василий! — сказал он. — Всё воюешь?

Чапаев усмехнулся и ответил:

— Воюю!

Старик подал каждому из приехавших руку и сел на лавку.

— Я на ярмарке был, когда ты по деревне... пропылил. Я тебя издалека, сынок, признал.

— Ну, как нынче ярмарка, удалась? — спросил старика один из приезжих, которого звали Бубенцом.

— Да как сказать... Знакомых никого не встретил. Всё больше какие-то чужие, дальние.

Бубенец нахмурился.

— Зачем дальним в Вязовку ехать?

Он повернулся к Чапаеву и проговорил:

— Василий Иванович, в уезде неспокойно. Не понаехали б непрошенные гости — беляки. Напрасно мы от отряда так далеко отбились.

Чапаев спокойно ответил:

— Неужто мне и ребятишек своих нельзя повидать? Вот погостим до утра, а там и в поход.

Он подошёл к окну и стал глядеть на улицу.

По улице медленно двигались большие возы с сеном. Один воз остановился недалеко от ворот.

— Иди-ка сюда, Бубенец, — позвал Чапаев. — Сено на возах мне что-то не нравится.

Бубенец посмотрел в окно и сейчас же схватился за револьвер.

Чапаев тоже вынул револьвер и проверил шашку — легко ли вынимается из ножен.

На улице из-за воза с сеном торчали дула винтовок, выглядывали незнакомые злобные лица.

Чапаев крикнул ребятишкам:

— Ложись на пол!

Он схватил младшего сынишку и сам уложил его подальше от окна. Двое других, постарше, легли рядом.

Чапаев быстро повернулся к Бубенцу.

— Ну, если это за моей головой приехали...— начал он, но не успел закончить: с улицы вдруг послышались выстрелы.

В соседней комнате со звоном посыпались на пол стёкла.

— А где Петька?— крикнул Чапаев.

Но Петька и два других бойца уже стояли у порога избы с наганами наготове.

— Василий Иванович,— проговорил Петька быстро,— коней я не рассёдлывал. Нам бы только к коням пробиться.

— Пробьёмся!

Пётр Исаев, которого все дружески звали Петькой, был парень лет двадцати двух. Он состоял при Чапаеве для поручений, всюду ездил с ним и видал немало сражений.

Снова загрели выстрелы, потом на минуту затихли, и чей-то сильный голос заорал:

— Выходи-и! Выходи-и, Чапай!..

Теперь все пятеро приезжих, во главе с Чапаевым и Бубенцом, стояли у открытых окон и дверей с револьверами в руках.

Как только в ворота просунулась чья-то рыжеусая голова, из окошек избы вылетела целая стая пуль. Голова исчезла.

— Во двор!—скомандовал Чапаев.

Чапаевцы выскочили во двор, легли у избы и стали отстреливаться.

Во дворе оказался и отец Чапаева.

— Становись к воротам,— сказал ему Василий Иванович,— когда нужно будет, откроешь их по команде.

Нападавшие не подходили теперь близко к воротам. Они кричали издали:

— Выходи-и! Выходи-и живей!..

Потом они столпились у воев с сеном и стали обсуждать, как бы зажечь со всех сторон избы и выкурить оттуда чапаевцев.

В это время Чапаев, согнувшись, подбежал к своему коню и вскочил в седло. За ним бросились к лошадям остальные.

— Открывай ворота!— негромко скомандовал Чапаев и выхватил пашку из ножен; в левой руке он держал револьвер.

Ворота распахнулись. Пятеро конных вылетели на улицу и врезались в толпу врагов. Те не ожидали такого нападения.

Раздались выстрелы, в воздухе сверкнули шашки, послышались крики и стоны раненых.

Белогвардейцы попятились назад, стараясь укрыться за возы с сеном.

В это время к Чапаеву подскакал офицер на белой лошади. Он уже занёс шашку над головой Чапаева, но тот ловко увернулся, поднял коня на дыбы и выстрелил из револьвера.

Офицер повалился набок, ухватился было за гриву лошади, но не удержался и пополз с седла на землю.

Под Петькой убили коня. Конь, тяжело рухнув, придавил ему ногу.

Чапаев увидел это.

Он соскочил с коня, подбежал к Петьке и помог ему освободить ногу. Потом кинулся на выручку к Бубенцу. И пора было: Бубенца окружили враги. Он уже расстрелял все пули и теперь еле отбивался шашкой. Кровь тоненькой струйкой бежала по его лбу.

Чапаев рубил направо и налево, а позади него Петька стрелял в белых из нагана.

Враги не выдержали натиска и бежали.

Пять всадников долго преследовали их, потом вернулись назад. Петька первый подбежал к возам и сунул в сено шашку. Шашка наткнулась на что-то твёрдое и глухо звякнула. Бойцы раскидали сено и нашли под ним пулемёт.

КРАСНЫЙ АВТОМОБИЛЬ.

По степной дороге мчался красный автомобиль.

В нём сидели двое: шофёр и Чапаев.

Чапаев, перегнувшись за борт машины, зорко вглядывался вдаль. Позади него стоял пулемёт, дулом назад.

Кругом лежала ровная, выгоревшая от солнца степь. Далеко впереди виднелась колокольня.

Шофёр повёл машину быстрее.

— Ну,— сказал Чапаев,— скоро будем пить чай.

Шофёр поднял голову.

— Чайку не плохо бы теперь, товарищ Чапаев! — проговорил он весело.

Скоро показались и крестьянские избы.

Ещё минута — и машина понеслась по деревенской улице.

Мелькнули зелёные огороды, покосившиеся плетни, жёлтые подсолнухи у чьего-то крыльца... Деревенская пыль поднималась клубами за пролетевшим автомобилем.

На площади, недалеко от церкви, шофёр остановил машину.

Чапаев встал.

— Смотри, мальчишек к моей пушке не подпускай, — кивнул он на пулемёт.

На улице появилась какая-то женщина. Чапаев крикнул ей:

— Где тут у вас сельсовет?

Женщина испуганно взмахнула руками и скрылась.

Чапаев оглянулся вокруг и понял, что дело неладно. У церкви стоял и вглядывался в автомобиль человек с погонами на плечах. В нём нетрудно было признать офицера.

Не сводя глаз с машины, он расстегнул висевшую у пояса кобуру и вынул наган.

Из переулка показалось трое солдат.

— Ну, товарищ, крути, — проговорил Чапаев негромко, — закручивай мотор: в деревне белые.

Шофёр стал быстро заводить не остывший ещё мотор, а Чапаев припал к пулемёту. Он одним взмахом повернул его дулом к церкви и прицелился.

Шофёр присел как можно ниже к земле и крутил изо всех сил ручку мотора.

— Не успеешь закрутить — пропали мы, — сказал Чапаев.

В это время у церкви, где стоял офицер, раздался револьверный выстрел. Пуля пропела над самым ухом шофёра. Но он кончил заводить мотор и вскочил в автомобиль.

Машину сильно рвануло — шофёр сразу взял самую бешеную скорость.

Теперь со всех сторон бежали к ним белые. Но скоро остановились: машина круто повернула, Чапаев открыл стрельбу из пулемёта.

Пули полукругом легли по всей улице.

В конце деревни уже показались скачущие во весь дух конные белогвардейцы.

Машину трясло на ухабах. Чапаев, прильнув к пулемёту, стрелял без остановки.

Опять метнулись мимо зелёные огороды, старые плетни... Вот уже степь дохнула в лицо сухим и горьким запахом полыни... А сзади неслись белые кавалеристы.

Шофёр нагнул голову к самому рулю и боялся оглянуться. С минуты на минуту он ждал, что пуля пробьёт шину — и тогда конец. А позади, заставляя дрожать весь кузов машины, отрывисто и часто стучал пулемёт Чапаева. И вдруг замолк.

Шофёр услышал чуть охрипший голос Чапаева:

— Патроны кончились.

Автомобиль был уже среди ровной степи. Белые кавалеристы скакали далеко позади. Скоро они и сами поняли, что им не догнать сильную машину, и повернули назад — подбирать убитых и раненых.

Чапаев вдруг засмеялся:

— Вот так напились чаю!

Шофёр не расслышал: скорость была бешеная, ветер свистел в ушах и заглушал слова Чапаева.

А когда машина пошла тише, шофёр услышал:

По морям, по волнам,

Нынче — здесь, завтра — там...

По-о моря-ам...

Шофёр оглянулся. Положив ладонь на горячее дуло пулемёта, Чапаев пел и задумчиво щурил синие свои глаза.

КЛИНЦОВСКИЕ РЕБЯТА.

Однажды Чапаев отправился в разведку.

Он и четверо бойцов ехали верхом. А позади, на тачанке с пулемётом, сидели Петька Исаев и восьмилетний сын Чапаева, Аркадий.

Наступил вечер. Чапаевцы увидели небольшой лесок и рядом с ним речку. Далеко за речкой виднелась деревня Клинцовка.

Около речки паслось десятка три лошадей. Их стерегли деревенские ребята. Чтобы не испугать ребят, Чапаев послал вперёд своего сына Аркадия.

— Ты кто? — спросили ребята Аркадия.

— Чапаев, — ответил тот.

Ребята засмеялись:

— Ну да! Чапаев, небось на громадном коне, и шашка у него серебряная.

В это время Василий Иванович закричал издали:

— Ребята! Вы клинцовские?

— Клинцовские, — ответили они и стали понемногу подходить ближе.

— Что вы тут делаете?

— А мы коней караулим, чтоб их казаки не угнали.

— В деревне, значит, белые?

— Ага, казаки.

— Много их там?

— Много.

Чапаевцы сошли с коней и стали совещаться.

Тени от деревьев становились всё длинней, солнце стало опускаться за верхушки деревьев.

Ребята нарубили было сучьев для костра, но как только увидели пулемёт — про костёр забыли. Они всё ближе подходили к тачанке.

— А вы смелые? — спросил их Чапаев.

— Ну, понятно, смелые, — ответил самый старший парнишка; было ему лет четырнадцать.

— Белых из деревни выгнать хотите?

— Хотим.

— Ну, тогда слушайте меня, — сказал Василий Иванович.

Он велел ребятам нарубить ивовых палок и содрать с них кору. Палки стали белыми, как сахар.

Чапаев приказал:

— Когда станет совсем темно, садитесь на коней и скачите к Клинцовке. Да палками, как саблями, повыше размахивайте. А как услышите выстрелы, тикайте по домам. Ясно?

— Ясно, — ответили клинцовские ребята.

Пока стругали ивовые палки, примеряли их — годятся ли для сабель, пока садились на лошадей и выстраивались в ряды, наступила ночь.

Ребята помчались на конях к деревне.

А Чапаев со своими бойцами подъехали к Клинцовке с другой стороны.

Он выстрелил в темноте из револьвера и бросил вверх ракету.

Ракета с шипением взвилась высоко в воздух и рассыпалась синими искрами.

Сонные казаки выбежали на улицу и при свете ракеты увидели — скачут к ним конные с поднятыми белыми саблями.

Потом ракета погасла, и всадники скрылись в темноте.

А в это время с другой стороны деревни застучал пулемёт, загремели револьверные выстрелы.

Едва успели казаки схватить оружие, как на них налетели конники, с Чапаевым во главе.

Казаки растерялись. Теперь они видели, что красные несутся на них со всех сторон.

Казаки побросали оружие и начали прятаться по дворам.

Чапаев со своими пятью бойцами стал объезжать дворы и забирать пленных.

А в это время клинцовские ребята с ивовыми палками сидели уже по своим избам. Как велел Чапаев, они при первом выстреле бросились бежать во все стороны.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР.

Отряд Чапаева увеличивался с каждым днём. В нём было уже несколько тысяч бойцов — целая дивизия.

И стал Чапаев начальником дивизии.

А комиссаром к нему прислали Дмитрия Фурманова.

Однажды ночью пошёл Фурманов проверять красноармейские посты. Он увидел среди деревни костёр и подошёл поближе.

У костра сидели красноармейцы, кипятили в ведре воду и вполголоса вели разговор.

— А кто он будет?.. Из каких он, Чапаев-то?

— Из таких, как мы с тобой. Плотник он. До войны с пилой и топором всю Саратовскую губернию обошёл да всю Уральскую область. Он тут каждую деревню знает. Без карты все пути-дорожки, все тропочки до самого Урала помнит. А сам он крестьянин, бедняцкого рода, Балашовского уезда, Саратовской области. С малых лет работать пошёл. Было ему лет двенадцать, отдали его к купцу — товар отвешивать на весах. И стал его купец учить, как обвешивать да людей обманывать. А он не хочет. Купец его за это и прогнал.

— Прогнал?

— Выгнал вон из своей лавки. А Чапаев — сам знаешь, какой он, — неужто стерпит?! Он и тогда за правду стоял. Купец богатый, а Чапаев не испугался. „Жулик ты!“ говорит...

— О?!

— Купец тут от злости чуть не задохнулся. Не привык к правильному разговору. „Я, — говорит, — знаешь, что с тобой по закону сделаю?“ А у буржуя какой закон? „Захочу — в гроб заколочу“, — вот какой у него закон. „Я тебя — кричит купец Чапаеву, — не только из моего дома, я тебя со всего села выгоню!“ Василий Иванович поглядел на него, да и отвечает: „А со всей земли прогнать меня не можешь? И то ладно. А я тебя, гляди-ко, выгоню, дай срок!“ Вон, стало быть, с какой поры Чапай вражду с буржуем ведёт...

Разговор на минуту умолк.

Фурманов присел к огню на корточки, достал уголёк и раскурил им свою трубку.

Один красноармеец проговорил негромко:

— Расскажи, Еремеев, про часы.

Плечистый боец в чёрной папахе откликнулся:

— Да ведь рассказывал уже...

— А ты ещё раз расскажи. Вон товарищ, — красноармеец кивнул на Фурманова, — небось, не слышал.

Еремеев помолчал немного и потом начал:

— Было это, когда мы белоказаков выбивали из станицы Сломихинской. Не дошли ещё до станицы — ранили меня в голову. Минут десять я, должно быть, без памяти пробыл. Ну, а потом сделали мне перевязку, взял я винтовку, опять пошёл вперёд. Иду, а сам шатаюсь. Погляжу на небо — солнце мне чёрным кажется.

— Ослабел, значит?

— Ослабел. И не то чтоб от боли, а скорей всего — много крови потерял. Да. Иду, шатаюсь. Подпираюсь винтовкой. Долго ли шёл, и не помню. Гляжу — Чапаев передо мной. „Ты куда? — спрашивает. — Тебе в госпиталь надо, отдохнуть, рану залечивать“. Поглядел я на Василия Ивановича, и вроде веселей мне стало. Отвечаю я ему громким голосом: „Нет, — говорю, — товарищ Чапаев, отдохнуть мне ещё не пора“. Глянул он на меня, помолчал. Потом снимает у себя с руки часы и подаёт мне: „Носи! Помни Чапаева!“ Я заробел было. Не беру часов. „Что ты, Василий Иванович! Часы тебе самому нужней...“ А он как осерчает: „Бери, говорю, заслужил награду! А Чапаев своего слова никогда не менял!“

— А дальше? — спросил Фурманов.

— Что ж дальше... Взял я часы, пошёл в бой.

Вода в ведре закипела.

Еремеев вынул из костра жжёную хлебную корочку и бросил её в ведро — заварил чай.

— А давно ты знаешь Чапаева? — опять спросил Еремеева Фурманов.

— Давно. Да по всей земле пройди — небось, везде его знают. Про Чапая слава далеко идёт.

Один из красноармейцев зашевелился у костра и сказал:

— Чудно мне другой раз покажется: такой же вот простой человек, как мы с тобой, а смотри, чего достиг.

— Простой-то он простой, а всё ж таки особенный. Я по своему званию плотник. И Чапаев плотник. А выходит: таких, как мы с тобой, много, а Чапаев — один.

Еремеев замолчал.

Фурманов курил и думал о Чапаеве, о том, как любят и уважают его бойцы. Да и не только бойцы, а и крестьяне, всё население. Поговорит крестьянин с Василием Ивановичем и сразу увидит, поверит: побьёт Чапаев белогвардейцев! Выступит Чапаев с речью — всё кругом затихнет. Как будто и обыкновенные, простые слова говорит, а слушают его так, что боятся дышать громко. А кончит он речь — будто буря налетит сразу: шум, крики, приветствия...

Народ любит своего героя.

Молодой красноармеец перебил думы Фурманова:

— Вчера подивился я на Чапаева, как он вышел в круг плясать. Пояс на себе поправил, шашку подхватил, да как пойдёт! Только шпоры звенят, да папаха назад валится...

— За то и люб он бойцам,— ответил Еремеев.— Сегодня он из одного котелка с тобой похлебает, под гармонь вместе спляшет, а завтра в бой поведёт — гроза-командир. И тут уж ему слова на-против не скажешь. Да и что говорить! С ним идёшь — не боишься. Знаешь, что у Чапаева всё обдуманно, всё рассчитано да на карте мерено. Ошибки у него в бою не бывает.

Начинался рассвет.

Фурманов поднялся от костра, жалея, что не может дослушать до конца разговор красноармейцев. Он решил, что бойцы его так и не узнали.

Но как только он ушёл, Еремеев проговорил:

— Новый комиссар. Фурманов — фамилия. Василий Иванович его признал, да не сразу. Тот приехал: „Вот мои бумаги“. А Чапаев ему: „Я командира и комиссара в бою признаю. Бумаги, мол, бумагами, а ты покажи себя под пулями“. Ну, а теперь признал Василий Иванович комиссара.

Теперь они друзья-товарищи.

Красноармейцы замолчали и стали прислушиваться.

— Поёт... — сказал вполголоса парень. — Ух, и любит песню!

И в самом деле, в избе затянули песню.

Это была любимая чапаевская: „Сижу за решёткой в темнице сырой“.

Запевал сам Василий Иванович.

Командиры и красноармейцы дружно подтягивали: эту песню знали в дивизии все.

Но пели недолго.

Чапаев на рассвете уезжал вместе с командирами на передовые позиции: ждали большого боя.

Чапаев подошёл к своему коню и легко вскочил в седло.

Вольный ветер прилетел из степи, донёс запах цветов и скошенной травы.

Солнце подымалось над росистой, остывшей за ночь землёй.

Впереди видна была станица.

Она была занята уральскими белоказаками. Слева от станицы, на холмах, стояли высокие ветряные мельницы.

Чапаевцы наступали с трёх сторон: два полка обходили станицу с боков, а посредине, в самом опасном месте, шёл полк иваново-вознесенских рабочих.

Белые начали пулемётный обстрел раньше, чем можно было ожидать. Но пули неслись не из станицы.

Пулемёты противника били с высоких ветряных мельниц, стоявших в стороне, на холмах.

Чапаев привстал на стременах и зорко глядел в бинокль. Рыжий конь горячился под ним, не хотел стоять на месте. Чапаев повернул его и поскакал в ту сторону, где стояли наши тяжёлые орудия. На всём скаку он махнул рукой командиру батареи, и тот подбежал к нему выслушать приказ.

— Бить по ветрякам!— закричал Чапаев.

Командир бегом бросился к своей батарее. Теперь орудия гремели с обеих сторон. Казалось, само небо готово расколоться.

А Чапаев скакал уже в другом конце поля. Чёрная бурка его распласталась по ветру, как крылья.

Иваново-вознесенцы услышали позади себя его голос:

— Пулемёты в порядке? Патронов хватает?

И бойцы, чувствуя, что Василий Иванович неподалёку, смотрели веселей, старались подтянуться, выглядеть молодцами, походить на него самого.

Бой разгорался.

Вдали пылала ветряная мельница. Её зажгли снаряды нашей артиллерии.

Сквозь шум боя с холмов доносился громкий треск: взрывались в огне пулемётные патроны.

То тут, то там с оглушительным грохотом вырастал чёрно-рыжий куст огня. Санитары подбирали раненых.

Вдруг бойцы замерли: неприятельский снаряд разорвался на том самом месте, где находился Чапаев.

Все видели, как поднялся на дыбы его рыже-золотистый конь и пропал из глаз вместе с всадником.

Но рассеялся чёрный дым, и видят бойцы — скачет вдоль цепи Василий Иванович невредимый. Осколки снаряда пролетели вокруг него дождём, а его самого не задели.

Со стороны станицы слышались крики, гиканье, топот: то летела в атаку конница белых.

Красные пулемётчики припали к пулемётам и ждали. Раздалась команда:

— Огонь!

Грянул залп. И тут же застучали пулемёты.

Вот упал один белогвардеец, другой, взвилась на дыбы раненая лошадь и запрокинулась на спину. Другая лошадь носилась, как безумная, по полю под выстрелами и тащила за собой казака: видно, он, когда падал, не успел вынуть ногу из стремени.

— Огонь!!

Снова залп. И сухой треск пулемёта.

— Огонь!!!

Над холмом поднялось огромное багровое пламя: сбита была нашим орудием и запылала вторая мельница.

Ещё два залпа дали чапаевцы. И казаки не выдержали — один за другим стали поворачивать коней назад, к станице.

В это время послышался тяжкий гул: с левой стороны станицы показались два неприятельских броневика.

Они были посланы, чтобы смять красноармейские цепи и расстрелять бегущих.

Но случилось то, чего никак не ожидали белые.

Хотя броневики были уже близко, цепь иванововознесенцев не дрогнула.

Она только слегка раздвинулась и пропустила их.

Когда один из броневиков был совсем рядом, красноармеец Иван Крутов поднялся во весь рост и кинул гранату под колёса. Раздался треск, броневик как-то криво повернулся и застрял на месте.

Бойцы с винтовками наперевес бросились вперёд.

Уже горели все три ветряка. Ветер раздувал пламя. Пулемёты со стороны мельниц замолкли.

Из станицы снова вылетела конница противника. Теперь, на близком расстоянии, она казалась страшной.

Но тут в цепи красных послышались радостные возгласы:

— Чапай! Чапай!..

Отведя в сторону правую руку с остро отточенной шашкой, он весь перегнулся вперёд и как будто хотел опередить своего скакуна, который и так летел далеко впереди эскадрона.

Не только наши бойцы узнали Чапаева. Узнали его и белые. И вот, один за другим, белоказаки стали поворачивать коней назад.

Напрасно размахивал саблей офицер. Напрасно старался он остановить своих всадников.

Ещё минута — иванововознесенцы ворвались в станицу.

С главной улицы станицы был далеко виден степной простор. И увидели герои-бойцы, как далеко за станицей скачут, подымая пыль, всадники: то спасались бегством остатки белых.

„ЧАПАЁНОК“.

Отряд Чапаева стоял на отдыхе в большом селе.

Рядом с избой, где остановился Василий Иванович, был двор Лагутиных. В семье Лагутиных самым младшим был Гриша. Ему шёл пятый год.

Однажды Гриша отправился к Чапаеву один, тайком от сестры. Сестра казалась ему большой — ей пошёл уже тринадцатый год, играть в войну она не хотела и вообще была девочкой, с ней даже разговаривать было скучно.

Гриша вошёл во двор и неторопливо зашагал вперёд.

Кругом было много интересного. У хлевов стояли две оседланные лошади, мотали головами, звенели уздечками. Сёдла на них были жёлтой кожи, стремяна висели высоко, по-казацки.

В пыли бродил одинокий петух. Он гордо выгнул шею и поглядел на Гришу жёлтым сверкающим глазом.

В самом конце двора, около сарая росли лопухи. Грише хотелось порубить их ивовым прутом, так чтобы они легли наземь, как беляки под саблей Чапаева.

Но недалеко от лопухов сидел на широком бревне Пётр Исаев. Ворот рубахи у него был растёгнут, стальная потемневшая цепочка

вилась через всю его грудь и кончалась большим кольцом. Кольцо было приделано к ручке нагана, а сам наган торчал из-за широкого кожаного пояса.

По-особенному сидела на нем и папаха, сдвинутая на затылок так далеко, что вот-вот свалится. К папахе была наискось пришита красная лента.

Пётр Исаев лениво притопывал каблуком, позвякивал шпорой и глядел на Гришу Лагутина.

— А вам куда, гражданин?!— строго закричал он.

Гриша остановился.

— Где был?— уже тише спросил его Петька, сел на бревне поудобней и положил на колени длинную шашку в чёрных ножнах.

Гриша оробел, но не очень. Он ни в чём не был виноват. С самого утра он вёл себя очень смиренно. А на петуха с жёлтым глазом даже и не замахнулся.

Помолчав немного и пососав палец, Гриша решил ответить:

— Ходил на речку с тётей Настей.

— А почему?

— Бельё полоскать.

— А почему?

Гриша поглядел искоса, боком. Петра Исаева он знал уже с неделю, но понять его не мог: то смеётся, то пытается всякими вопросами, а то и сахару даст.

Сейчас Петька грозно хмурил свои реденькие, выгоревшие на солнце брови.

Грише и боязно стало, и уйти не хотелось от мужчины, увешанного оружием.

— Почему?— повторил Исаев.

— Чтоб чистое было,— ответил наконец Гриша.

— А как тебя зовут?

— Небось знаешь: Гришкой.

— А почему Гришкой?

Гриша уже начал расстраиваться, но тут Петька вскочил с бревна:

— Доброго здоровья, Василий Иванович!

Гриша оглянулся: от ворот шёл к дому Чапаев. Он весело хлопывал хлыстом по своим запылённым сапогам.

— Эй, орёл, с чего загрустил? — спросил он Гришу.

Тот пыхтел и ничего не отвечал.

Чапаев стоял перед ним, ладный и красивый, как всегда. Коричневые ремни стягивали его плечи, револьвер висел в тяжёлой деревянной кобуре, сапоги были ловко подтянуты у колен ремешками.

— А сабля твоя где? — сказал наконец Гриша.

— Дома оставил. Придёшь в гости — покажу.

— А когда?

— В гости-то? Да хоть сейчас. Я тебя на саблю верхом посажу: тут тебе и конь, тут тебе и оружие.

Чапаев взял Гришу за руку и повёл к избе.

Часовой, стоявший у крыльца, пропустил их, улыбаясь.

Но только они прошли, как через двор пролетела к избе Гришина сестра Лида.

— Пришёл Чапаев? — запыхавшись, спросила она часового и поднялась было на крыльцо.

Часовой загородил дверь винтовкой.

— А зачем тебе товарищ Чапаев?

— Я к нему в отряд хочу.

Часовой захохотал:

— В отряд? погоди, дочка, годов семь. Подрости. А тогда и в отряд.

— Да, подрости! Пока подрастёшь, и война кончится.

— Не кончится. Мы без тебя не справимся.

Девочка вдруг быстро нагнулась и под дулом винтовки прыгнула к двери.

— Стой! — закричал часовой.

На крыльцо вышел Чапаев.

— Что за шум?

— Да вот, Василий Иванович, девчонка чапаевцем хочет стать. А я говорю: мала, дорости сперва.

— Ты чья? — спросил Чапаев девочку. — Как тебя зовут?

— Лидкой. По фамилии Лагутина.

Василий Иванович знал историю семьи Лагутиных. Павел Лагутин

сражался против белых в Уральске. Дети его жили у тётки Насти. Тётка не очень-то была рада, что ей пришлось кормить двух детей: в то время в деревнях близко от фронта хлеба нехватало.

— А, теперь я тебя узнал. Это твой отец — Павел Лагутин? — спросил Василий Иванович.

— Ага.

— Ну, заходи, Лида. Твой брат Григорий Павлович у меня гостит.

Лида вошла в горницу и сразу стала сердитой.

— Гринька, ступай домой сейчас же! — крикнула она брату.

Гриша стоял около скамейки, где лежала шашка Чапаева. Он как раз собирался потрогать пальцем серебряную рукоятку.

— Как же, ступай!.. — проговорил он басом. — Умная какая! Сама ступай!

Василий Иванович покрутил усы, походил по комнате, подумал.

— Ну ладно, Лида, — сказал он наконец. — Мала-то ты мала, да, знать, шустра. Придумаем тебе в отряде дело.

Так и осталась в отряде Лида Лагутина.

Бойцы скоро её полюбили и прозвали „чапаёнком“.

Один раз даже позволили ей пойти в ночной секрет.

И там ночью, уже под самое утро, когда человека особенно одолевает сон, Лида заметила какие-то тени, мелькавшие далеко впереди. Она потихоньку поползла назад, к своему батальону, и разбудила красноармейцев. Те быстро вскочили, взяли оружие и встретили врага дружным огнём из винтовок.

Так и не удалось белым напасть на чапаевцев врасплох.

После этого бойцы ещё больше полюбили „чапаёнку“ Лиду.

Но однажды был случай, когда она рассердила Василия Ивановича.

Как-то сломалась у неё походная деревянная ложка. Она, недолго думая, забежала в пустой казачий дом, схватила со стола чью-то ложку и вернулась в батальон.

А когда сели обедать, Чапаев спросил её:

— Откуда у тебя такая ложка? Я твою помню — та деревянная была, а эта — железная.

Лида покраснела.

— Да дом-то ведь брошенный, Василий Иванович, — сказала она.

Василий Иванович ударил кулаком по столу.

— На коня! — закричал он.

Лида очень гордилась тем, что она мигом может исполнить любую команду, а команду Чапаева — тем более.

Она вскочила, выбежала на двор и через минуту уже подъезжала к крыльцу верхом на коне.

Чапаев вышел на крыльцо, поглядел на Лиду сердито и сказал:

— Скачи и положи ложку там, где взяла. Разве может чапаевец брать чужое? Смотри, чтоб в другой раз не пришлось тебе это повторять!

Чапаев даже покраснел — до того рассердился.

Лида скорей поскакала, разыскала пустой казачий дом и положила ложку на место. С тех пор она ни разу ни в чём не провинилась и с честью носила своё звание „чапаёнка“.

А брат её, Гриша Лагутин, вступил в Красную Армию тоже добровольцем, но лет на пятнадцать позже.

ПРИКАЗ ЛЕНИНА.

Победили чапаевцы белоказаков и в начале 1919 года двинулись в поход против Колчака.

Царский адмирал Колчак шёл в то время из Сибири на Москву. У него была огромная армия. Но скоро колчаковцы почувствовали на себе удары Чапаева. Колчак отступил на реку Белую и укрепился там на высоком берегу, у города Уфы. А на другом, низком, берегу реки стояла дивизия Чапаева.

Чапаев не терял ни минуты. Бойцы вязали из брёвен плоты, готовились к переправе. Раздобыли несколько лодок. А тут из села Красный Яр прибыла радостная весть: там отбили у белых два парохода.

— Ну, теперь Колчаку не зацепиться, — сказал один из красноармейцев. — Так теперь и покатится из Уфы в Сибирь.

Он поглядел вперёд. Там, за рекой, песчаная уфимская гора была видна, как на ладони. На ней чернели дома, казавшиеся издали совсем крошечными. Среди них коричневым столбиком высилась пожарная каланча.

Чапаев подошёл тихо и глядел, посмеиваясь, на красноармейца:
— Что, высокая гора? — спросил он.

Красноармеец быстро повернулся и увидел Василия Ивановича. Он было покраснел, глянул опять на уфимскую гору и ответил:

— Ну что ж, высокая! Всё равно не зацепится Колчак за неё.

Над берегом, где стояли чапаевцы, начал кружиться вражеский самолёт и принялся обстреливать переправу.

Как раз в это время приехал командующий фронтом товарищ Фрунзе. Он привёз приказ Ленина — во что бы то ни стало взять Уфу и отбить у Колчака Урал с его заводами и железными дорогами.

Чапаевцы были уверены в победе.

Первым переправился через реку у Красного Яра рабочий Иваново-Вознесенский полк. Но скоро ему пришлось остановиться: нужно было подождать подкреплений, помощи.

В это время Колчак повёл наступление.

Ивановцы, обороняясь, расстреляли почти все патроны и стали отходить назад, к реке. Вдруг к ним подскакало несколько всадников. Один из них быстро соскочил с коня, схватил винтовку и пошёл впереди полка. Бойцы узнали в нём Фрунзе.

И таким бешеным был на этот раз натиск героев-ивановцев, что колчаковцы дрогнули и снова отступили.

Однако Колчак не хотел отдавать Уфу без решительного боя. Целый день шёл кровавый бой. Успех был то на одной, то на другой стороне.

В этом бою Чапаева опасно ранили.

Вот как это было.

Над берегом, где переправлялись чапаевцы, кружился вражеский самолёт. Спустившись как можно ниже, он открыл огонь из пулемёта. Одна из пуль попала Чапаеву в голову. Кровь залила ему лоб. Он пробовал шутить: „Ничего, мне кровопускание полезно“, а сам зубы стиснул от боли.

Шесть раз пытались вытащить пулю — и шесть раз она срывалась: так крепко засела. Наконец кончили перевязку. Хотели Чапаева отправить в лазарет на лечение, но он отказался и остался в строю.

Тогда же чуть не погиб Фрунзе: бомба убила под ним лошадь, а его самого оглушила.

Вечером к чапаевцам пробрался через фронт один уфимский рабочий. Он рассказал, что ему удалось подслушать разговор белых генералов. Генералы решили рано утром бросить против красных самые сильные колчаковские части. Они должны были неожиданно прорваться через позиции красных, окружить дивизию Чапаева и уничтожить её.

Рабочему и хотели верить — и не могли. Не имели права верить на слово. Ему объявили: если то, что он рассказал, окажется ложью, его расстреляют.

Всю ночь чапаевцы готовились к встрече неприятеля. Никто из бойцов не спал в эту ночь.

Рано утром тихо-тихо, без единого возгласа, без лязга оружия, стали приближаться к нашим позициям офицерские полки. Они надеялись незаметно подойти к сонным заставам, переколоть, напугать, уничтожить... Но когда они были уже близко от наших цепей, со всех сторон, по команде, заработали десятки готовых к бою пулемётов.

Лучшие полки Колчака были уничтожены этим огнём. Офицеры частью погибли в поле, среди спелой истоптанной ржи, а частью бежали.

9 июня 1919 года чапаевцы выполнили приказ Ленина: Уфа была взята.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЧАПАЕВА.

Но борьба ещё не была закончена. С юга снова начали наступать белоказачьи войска. Они окружили город Уральск, и Чапаев снова пошёл на них в поход. Он отогнал белых от города Уральска и занял город Лбищенск. За Лбищенском на сотни вёрст кругом тянулась степь.

Белоказаки, отступая, уничтожили всё на своём пути. Колодцы засыпали землёй или отравляли ядом. Бойцы Чапаевской дивизии мучились от голода и жажды. Хлеб сюда не подвозился по неделям.

Красноармейцы собирали в степи зерно, размалывали его прикладом винтовки на камне или на колесе тачанки и ели. От голода и жажды начались болезни.

И всё-таки чапаевцы шли вперёд.

Дальше начинались пески.

Казаки хорошо понимали, что если они отступят дальше, то им

конец: в песках не найдёшь ни корма лошадям, ни глотка воды. Тогда они решились на отчаянную попытку — уничтожить Чапаева.

Победить его в открытом бою они не надеялись. Поэтому составили план — захватить его врасплох, ночью.

Чапаев со своим штабом остановился в Лбищенске, а всю дивизию послал вперёд.

С ним остался только небольшой отряд бойцов.

И вот однажды ночью разъезды белых тихо подобрались к Лбищенску и перебили часовых. За разъездами появились казачьи полки. Потом выяснилось, что белым помогла чья-то измена в штабе Чапаева: кто-то предательски снял с ночного дежурства роту курсантов.

Опасность поздно была замечена чапаевцами — казаки уже скакали по улицам, стреляя во все стороны.

Чапаев выскочил во двор полуодетый, с винтовкой в одной руке и револьвером — в другой.

Возле него сразу скопилась кучка бойцов. Они стали отстреливаться.

Это был неравный бой, но кончился он не скоро.

Чапаевцы и не думали бежать, хотя врагов было во много раз больше. Они напали на казаков-пулемётчиков. Это нападение было таким решительным и неожиданным, что казаки не выдержали и бежали. В руках чапаевцев оказались два пулемёта. Они были повернуты против белых.

Казаки поняли, что открытой атакой им чапаевцев не взять.

Тогда они стали пробираться через сады и огороды, по задворкам, чтобы окружить чапаевцев.

Когда казачьи силы показали сзади, чапаевцам пришлось отступать. Отстреливаясь, они уходили к берегу Урала.

Идти туда надо было в гору, на виду у казаков. С горы берег обрывался прямо в волны Урала.

Но больше отступать было некуда: всюду — пулемёты белых.

Чапаев ушёл последним, — когда кончились патроны.

Пуля пробила ему руку. Он вытер этой рукой свое разгорячённое лицо и оставил на лбу кровавые следы.

Петька не отходил от него ни на шаг. Он заметил кровь на лице Чапаева и сказал:

— Василий Иванович, голову бы перевязать...

— Голова цела,— отрывисто ответил Чапаев.

Вот и высокий обрыв над рекой. Бойцы помогли Чапаеву спуститься по песчаному крутому обрыву вниз, к реке. Несколько человек отстреливались, задерживая наступление белоказаков.

А как глянули чапаевцы в быстрые волны Урала — у всех замерло сердце: ясно стало, что усталым, израненным бойцам не переплыть реки, не уйти от казачьих пуль.

Но Чапаева надо было спасти во что бы то ни стало. Четыре человека охраняли его со всех сторон.

Двое были скоро убиты — пули белых настигли их у самой воды. Двое других поплыли рядом с Чапаевым.

Петька остался на берегу Урала и вступил в перестрелку с казаками. Стреляя, он всё оглядывался: видна ли ещё в волнах Урала голова Василия Ивановича. И видел — плывёт Чапаев. С трудом взмахивая здоровой рукой (другая, раненая, висела, как плеть), Чапаев медленно уходил от врагов.

Казачьи притащили к реке пулемёт и поставили его наверху, на высоком обрыве.

Скоро пули стали целыми полосами вспенивать воду. Всё вернее брали прицел белые пулемётчики, всё ближе к голове Чапаева падали их пули...

Был убит один из пловших рядом с Чапаевым бойцов. А Чапаев плыл всё дальше; слабел, выбивался из сил, но плыл.

Петька на берегу оглянулся в последний раз назад и отшвырнул в сторону свою винтовку: кончились патроны. Враги кинулись с обрыва к нему, но он выхватил заветный свой наган, шесть пуль выпустил в наседавших белых, а седьмую — себе в сердце.

А Чапаев всё ещё держался в волнах Урала. Не бежал он от врагов. Он уходил от них, чтобы на другом берегу собрать подмогу и снова ударить на белых. Эта мысль и придавала ему новые силы.

Казалось, уже недалеко было спасение. Близок был берег. Шелестела на берегу зелёная осока...

И в это время пуля попала ему в голову...

Уцелел только один спутник Чапаева — второй боец, что плыл через Урал рядом с ним.

Выбиваясь из сил, он вылез на берег и оглянулся назад: позади бурлил Урал, и никого не было видно в его мутных волнах.

Так погиб народный герой Василий Иванович Чапаев.

Красные части скоро отплатили врагам за смерть Чапаева. Без остановки гнали они белых по безводным степям до самого Каспийского моря и, разгромив их, освободили от вражеских войск Советскую землю.

Снова проходили бойцы по тем местам, где воевали они когда-то вместе с Василием Ивановичем Чапаевым. Не верилось им, что нет больше Чапаева: слишком жива была память о нём.

И жить эта память в народе будет до тех пор, пока жив сам народ.

А народ бессмертен.

СКАЗКА.

Иван Егорович, старый конюх из колхоза имени Ленина, прожил долгую жизнь. Он был пастухом, солдатом, плотником, воевал за Советскую власть и видел самого Чапаева.

Ребята из колхоза знали об этом. И вот как-то раз пристали к Ивану Егоровичу:

— Расскажи нам про Чапая.

— Это правда, что он утонул?

А Иван Егорович был не только знаменитый конюх — он славился ещё тем, что знал много сказок и песен. Он сам любил слушать сказки, любил и рассказывать их.

И в тот вечер, когда ребята уж очень пристали к нему — Расскажи да Расскажи про Чапая, — старик не утерпел.

...И вовсе не утонул Чапай в реке Урале. Не могло этого быть. Чапай был ловкий. И недаром его хорошим пловцом считали. Урал-то он переплыл... А вот когда переплыл он Урал, слышит — погоня за ним, казаки летят следом на быстрых конях.

Видит Чапаев — впереди, у самого берега, лес, как стена, стоит,

глухой, тёмный. Укрылся он в лесу, а казаки не отстают, догоняют. Слышно, как позади сучья трещат, кони храпят, казаки переговариваются. Некуда Чапаеву податься.

И встретилаь тут ему в тёмном том лесу медвежья берлога. Он и залез в неё. Казаки мимо проехали. Тогда Чапаев вылез и пошёл в другую сторону. Шёл, шёл — вышел в степь. А уж вечер: солнце на край земли село.

И видит он в степи палатку. У палатки сидит старик-киргиз. Чапаев ему и говорит:

— Я — Чапаев, красный командир. Укрой меня от врагов.

Старик-киргиз ему отвечает:

— Слыхал я про тебя, сокол ясный. Тебя вся земля знает. Ты за бедных сражался, жизни своей не жалел.

И поцеловал Чапаева три раза. Потом свистнул на всю степь. А в степи был табун лошадей. И летит из этого табуна жеребец. Ни у одного царя таких коней не бывало. А может, и не давались они в руки царям?

Подводит старик-киргиз этого жеребца к Чапаеву:

— Вот тебе конь, он тебя от всех бед унесёт.

Глянул Василий Иванович: стоит перед ним жеребец — весь огненный, на груди звёздочка белая, а глаза умные, как у человека.

Подарил киргиз Чапаеву на прощанье серебряную шашку да позолоченное ружьё.

— Улетай, сокол ясный. Садись на коня и скачи мимо леса, вправо. Пять ночей и пять дней будешь ты скакать на коне, и принесёт он тебя к высокой горе: будет там твой стан, и никто тебя оттуда не возьмёт.

Сел Чапаев в дорогое седло, вскинул за плечо золочёное ружьё, повесил у пояса серебряную шашку. Взялся за поводья. Тут конь как ветер, понёсся вдоль леса. Только пыль по земле стелется...

В это время солнце за землю упало, наступила ночь, тёмная-тёмная. Из-за леса казаки выехали. Всё кругом обыскали — и лес и степь, а Чапаева не нашли. Ну, что тут им делать? Вернулись они к своему генералу, да и доложили: утонул, мол, Чапаев в Урале. Вот как дело-то было...

Иван Егорович замолчал.

Ребятам жалко стало, что рассказ кончился.

— Дяденька, а дальше что?

— Что ж теперь Чапаев делает, на горе-то?

— Дядя Иван Егорович, а кто тебе рассказал про это?

Иван Егорович усмехнулся:

— Кто рассказал?.. Про Чапаева народ рассказывает. А я, как умел, так и передал вам. Может, всего и не упомянул. Что Чапаев теперь делает, спрашиваешь? А вот что. Идёт где-нибудь сильное сражение. Опять, стало быть, с белыми битва происходит. Бывает и так — нашим трудно приходится. Окружат их со всех сторон враги. И сил мало, и патронов больше нет. Откуда ни возьмись, появляется Чапаев. Летит он на огненном коне, как птица, только бурка по ветру расстилается. Саблей серебряной помахивает: „За мной, товарищи!“ — закричит да прямо на беляков и ударит. Пропадёт у бойцов страх, разгорятся у них сердца, в атаку за Чапаем кинутся. Да так рубятся, что ни одного врага не останется. А потом, как опомнятся, — глядь, а Чапая-то и нет. Да и был ли он тут на самом деле? Ну ясное дело — не был. Это для подъёма духа кто-нибудь крикнет: „Чапай впереди!“ И только имя его назовут, как бросятся бойцы в бой и рубятся не хуже, чем бывало при нём...

— Дядя Иван Егорыч, — спросил кто-то из ребят, — разве теперь битвы с беляками бывают?

Иван Егорович помолчал и потом разъяснил:

— Это же сказка, что я вам рассказал. Ну только скажу по совести: в каждой хорошей сказке много правды. Только надо подумать над ней, и тогда правда эта откроется.

В ИСПАНИИ.

У пыльной дороги на дне высохшей канавы лежали бойцы испанского батальона. Далеко впереди, за деревьями, блестела на солнце вода. Там протекала речка.

Ещё с утра был получен приказ: к часу дня опрокинуть фашистов и отогнать их к реке.

Фашисты стреляли без перерыва. На дороге тут и там взлетали сверху клубки пыли: то падали неприятельские пули. Казалось, нельзя

поднять из канавы головы — таким частым был огонь фашистских винтовок.

Вправо от испанского батальона засела в такой же канаве международная бригада. Она состояла из немцев, итальянцев, французов, англичан, поляков, шведов. В ней бились против фашистов рабочие разных стран, студенты, писатели, учителя — все те, кто приехал сюда издали сражаться за испанский народ.

Сейчас они направили огонь из пулемёта на белый домик за деревьями, где засели фашисты. Окна домика были прикрыты деревянными ставнями. Но в них, должно быть, были сделаны дырочки, из которых фашисты обстреливали дорогу.

Командир отдал приказ идти в атаку.

Бойцы испанского батальона и международной бригады пошли вперёд с винтовками в руках. Но первые ряды их были сражены пулями фашистов.

Укрыться от пуль было негде. Даже окопаться землёй нельзя: земля здесь была ссохшаяся от жары, потрескавшаяся, похожая на камень.

Бойцы не вынесли жестокого обстрела врага и снова отступили за дорогу.

Теперь было ясно: если сделать вперёд хоть десять шагов, смерти не избежать. А пройти под огнём врага надо было не десять, а полтора-два шага.

Бойцы легли на землю, боясь поднять голову.

И тут случилось неожиданное. Впереди колыхнулось высокое знамя, на котором был нарисован человек в бурке и косматой папахе. Это было знамя четвёртого испанского батальона. Бойцов этого батальона за отвагу прозвали чапаевцами. И они после этого на своём знамени нарисовали портрет Чапаева.

И теперь все увидели: бежит вперёд по полю человек с этим знаменем. Знамя развернулось по ветру, и на его шелку показалась голова Чапаева в косматой папахе.

По рядам пронеслось:

— Чапаев впереди!

Каждую минуту фашистская пуля могла скосить знаменосца, но он смело бежал вперёд...

И бойцы, забыв про смерть, кинулись за ним.

Они бежали, не останавливаясь, перепрыгивая через тела убитых товарищей.

— Чапаев с нами!

Фашисты с ужасом увидели, что ни огонь пулемётов, ни подоспевшее из-за реки подкрепление их не спасёт.

Республиканцы бежали вперёд, а перед ними колыхался на знамени портрет человека с ясными глазами, в косматой бурке.

Из-за белого домика показалось трое фашистских солдат; они бросили на землю винтовки и подняли кверху руки.

К ним подбежал офицер, что-то крича и размахивая револьвером, но пуля республиканца сбила его.

Через минуту домик, где засели фашисты, был взят. У его входа бойцы испанского батальона поставили своё знамя.

На нём был нарисован человек в бурке и папаче.

КНИГАНДЕР

	Стр.
Вязовка нгэсыхына нгэбэй сер'	3
Няръяна автомобиль	9
Клинцовкандер' нгацекы'	14
Пий лаханакова	18
Сайнорма	25
Нюдяко чапаевец	29
Ленин' табадяр'	37
Чапаев' пудана поход	41
Вадако	47
Испанияхана	52
<i>Приложение: Русский текст.</i>	57

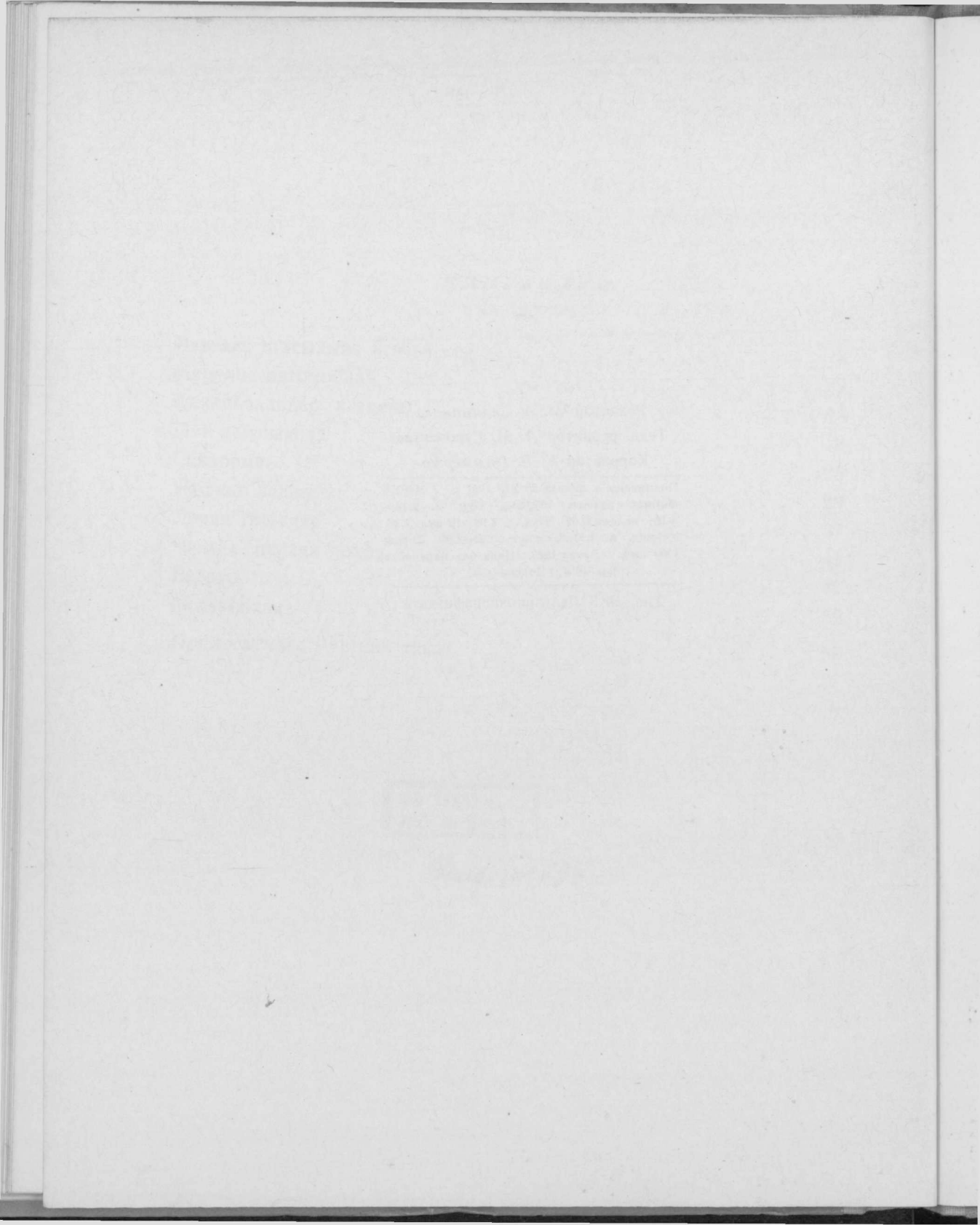
03 1952 г.
Кит № 254

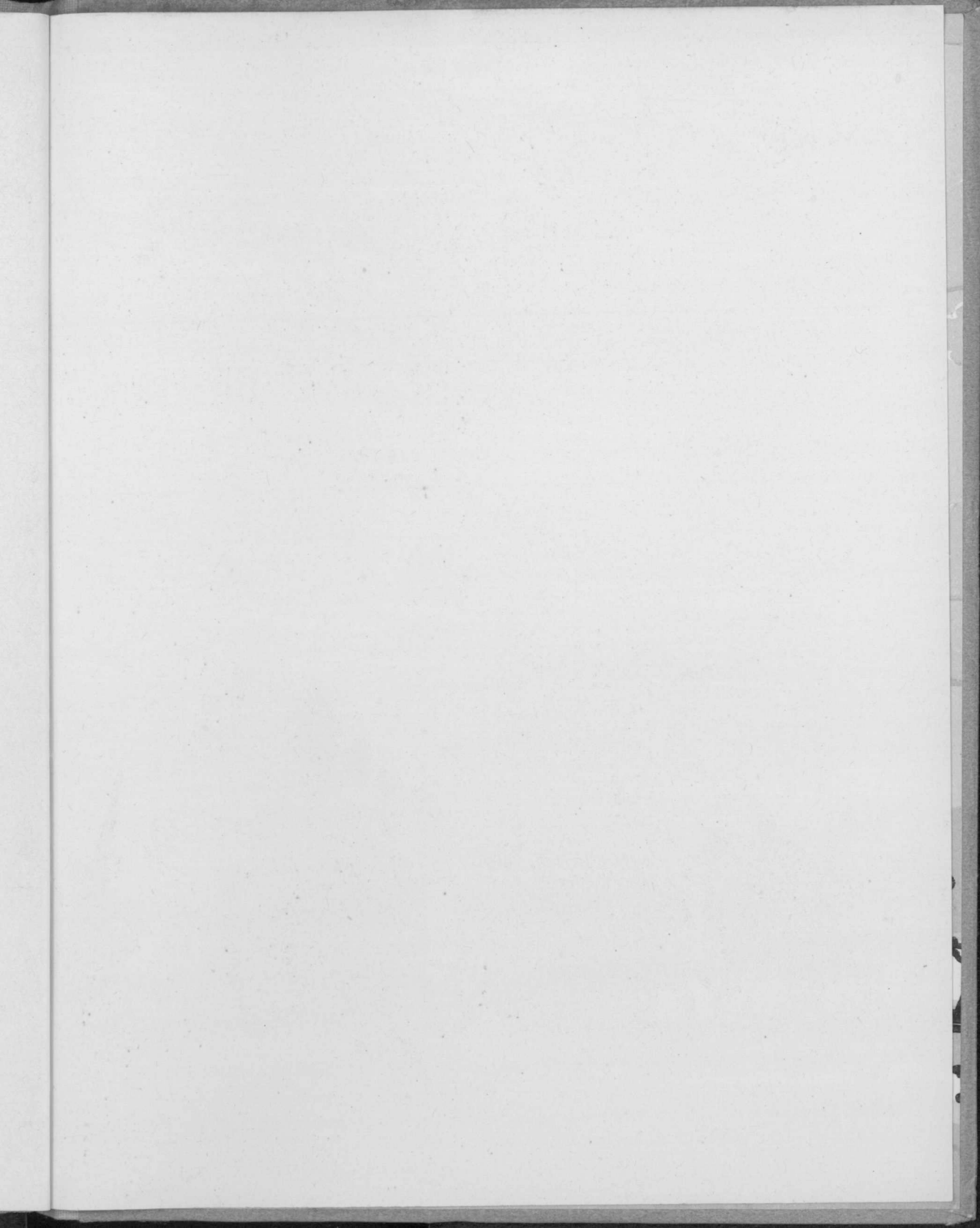
Каб. № 138.

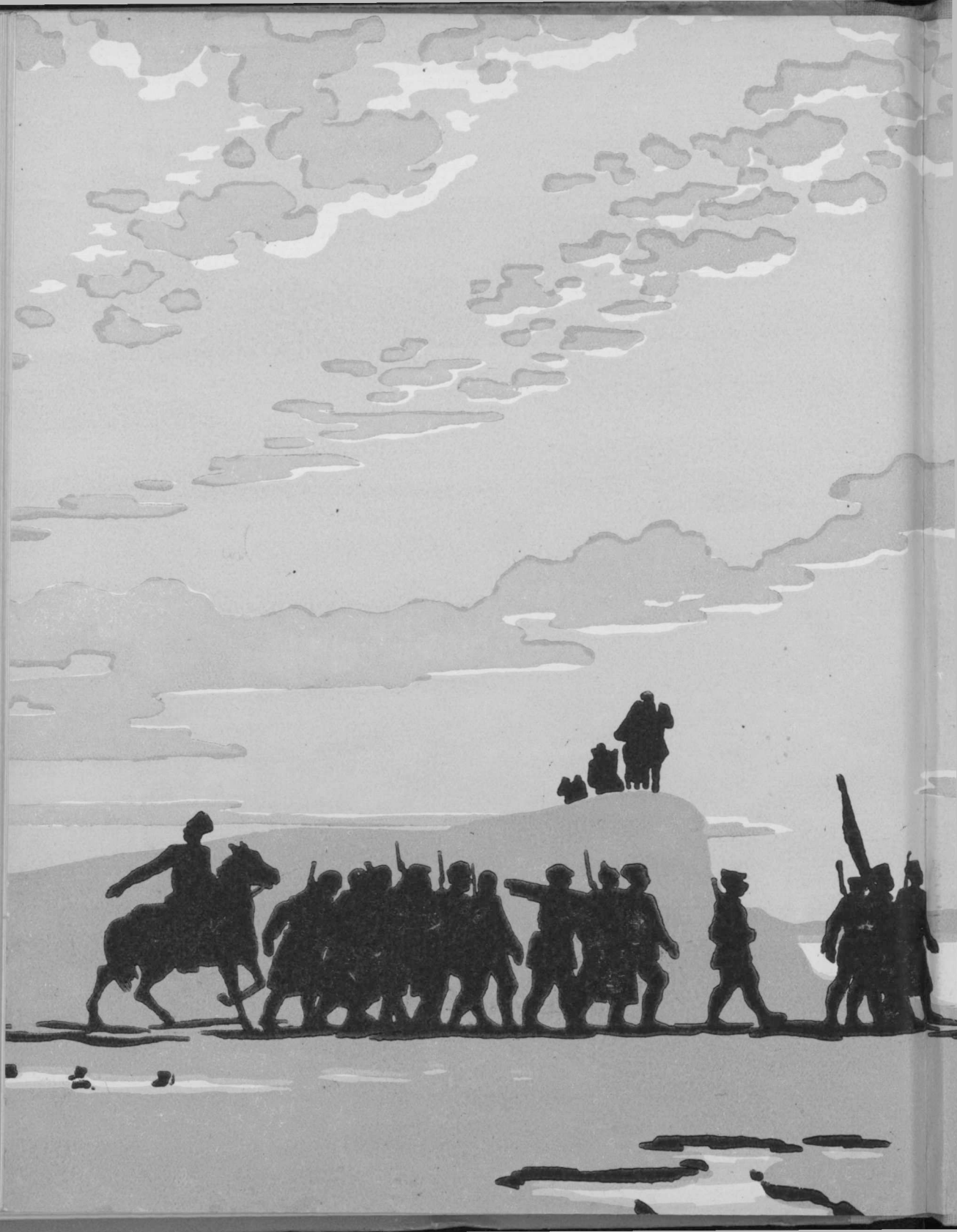
Редактор *М. А. Селянинова*
Техн. редактор *А. М. Гурджијева*
Корректор *К. Р. Циммерман*

Подписано к печати 13/XII 1951 г. М40358
Формат бумаги 70×92¹/₈ Бум. л. 2,13+
+10 вклеек 0,62. Печ. л. 4,98+10 вкл. 1,46.
Уч.-изд. л. 3,11+вклейки 0,69=3,80. Тираж
1000 экз. Заказ 1325. Цена без переплёта
1 р. 70 к. Переплёт 50 к.

Тип. № 3 Ленгорполиграфиздата









52-4797/1

Цена 2 р. 20 к.

6202

Ненец.
3-47.

А. КОНОНОВ
Рассказы о Чапаеве
на ненецком языке